

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ОНУФРИЯ, АРХИЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКОГО И БОГОДУХОВСКОГО

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, г. ХАРЬКОВ

№ 12(56), декабрь 2012 г.

О КОНЦЕ СВЕТА И... ДРУГОМ БОГЕ

Священник Сергей Круглов

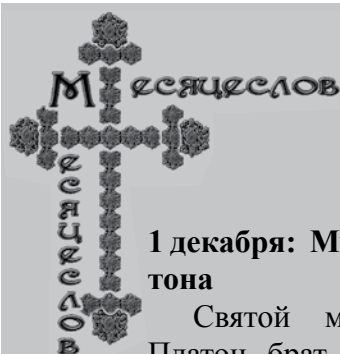
Мир ждет 21 декабря и конца света. Ну, весь мир или не весь, но очень многие. Даже иные из тех, кто позиционируют себя, как христиане, на резонный вопрос: «Ведь Господь ясно сказал в Евангелии, что никто не знает времен и сроков, почему же мы должны верить разным нехристям-предсказателям?...», уклончиво и невразумительно что-то мычат, вроде бы соглашаются, кивают головами – и тихонько спешат в продуктовый магазин покупать спички-крупы-тушенку, дескать, так-то оно так, но мало ли что, вон сколько грозного творится вокруг, с природой-погодой...

Интернет полон сайтов, на которых со

смаком и в деталях обсуждаются мудрые майя с их календарем, баба Ванга и послание тибетского ламы, который предсказал на 21 декабря (по московскому времени притом) конец не конец, но галактическую тьму египетскую, от которой «бездуховные», то есть те, кто не соберутся у костров и не будут там медитировать, сойдут с ума от ужаса и вымрут, а выживут одни имеющие третий глаз дети индиго.

Наукообразие рулит на этих сайтах: некие «ученые» объясняют, с графиками, формулами и 3D-картинками, что за такая планета Нибиру и как 21 декабря все планеты выстроятся в единый парад до самого

1 декабря: Мч. Платона

Святой мученик Платон, брат святого мученика Антиоха врача (память 16 июля), родился в городе Анкире в Галатии в благочестивой семье. Еще юношей он оставил дом и ходил по городам, вдохновенно проповедуя Слово Божие язычникам, удивляя слушателей убедительностью и красотой своих речей, глубоким знанием эллинской учености. За свою проповедь он был схвачен и приведен в храм Зевса на суд к правителю Агриппину. Судья вначале пытался лестью склонить святого к отречению от Христа. Он уверял юношу, что тот мог бы сравниться по уму с самим великим философом Платоном, если бы поклонялся языческим богам. На это святой Платон ответил, что мудрость философа, хотя и велика, но преходяща и ограничена, а истинная, вечная и безграничная мудрость заключена в Евангельском учении. Тогда судья обещал в награду за отречение отдать ему в жены красавицу дочь, а в случае отказа угрожал мучением и смертью. Святой Платон ответил, что выбирает смерть временную ради жизни вечной. Терпение правителя иссякло, и он приказал нещадно бить мученика, а затем отправить в темницу.

Когда святого Платона вели в заточение, он обратился к народу, собравшемуся возле хра-

центра галактики (не удивлюсь, если это те самые «ученые», которые у себя-то под носом погоду не могут на завтра спрогнозировать, а туда же – знают, чего в галактике делается...)

И на этих же сайтах – сотни полезных советов. Как выжить тем, кто переживет конец света, как копать бомбоубежища, как выбирать пещеру для укрытия в Уральских горах, какие предметы жизненной необходимости взять с собой (и непременно – оружие, чтоб защищать себя, свою самку и своих детенышей от «диких животных и непрошенных гостей», разговоры на форумах и в чатах на эту тему особенно горячи...)

Примерно в том же направлении, причем в голос, вещают многочисленные голливудские триллеры, посвященные выживанию человечества после глобальных катаклизмов. Борьба за бензин, за воду, за еду, за чудодейственную вакцину, за выживание среди толп зомби, мародеров и людоедов, пещерный век – пещерные сердца. Эти фильмы в голос как бы говорят нам: наивный чудак этот тибетский лама, какое там духовное возрождение человечества! Новая раса, если выживет, будет расой одичавших полуживотных, главное для которых – успеть сожрать самому, пока не сожрали тебя....

Что самое страшное, поводы к такому невеселому взгляду дает сама современная жизнь. Что в вышеупомянутых фильмах, что вокруг нас в ежедневной обыденности – одно и то же: установка на борьбу за выживание есть апофеоз материализма. Чем человечество живет сегодня – «бог их чрево...» – такой и конец мира оно себе представляет. Конец, в котором главная ценность – сухая пещера, воздух, вода, консервы, спички и боеприпасы.

Для какой надобности при этом нужны книги, кроме как в костер? Для чего религия, если от вещественных святынь, которые сохраняются в катаклизмах, толку не будет, надежд на успех и избавление от бед они более приносить не станут, этот опиум в них иссякнет, а более ничего в религии и нет? Недавнее событие – встреча Натальи Солженицыной с президентом Путиным

и планы сокращения часов преподавания литературы в школах – в этом контексте в комментариях не нуждается: на кой детям Гоголь, Сервантес и Блок, когда их надо учить добывать огонь, охотиться, выживать и бить насмерть между глаз тех ближних, которые – потенциальные враги, претенденты на клочок жизненного пространства?

Так что, если конец света будет развиваться по вышеозвученному сценарию, еще прежде его наступления должны будут вымереть мои коллеги, поэты и священники. В обществе торжествующего материализма они – существа совершенно бесполезные. Поэты – те про свою бесполезность говорили и сами не раз:

*«Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?
Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать....»*

А священники, попы-то сиречь, при мировом пожаре во время наводнения? Ни тебе храма, ни учительного амвона, ни кадила, ни кропила, ни бабушек, несущих курку-млеко-яйки, а ряса – так в ней спастись неудобно, разве что на портянки прихватить... Что такое поп без обряда в условиях мирового катаклизма? Ноль без палочки. Ах, говорите, молиться?

А не вы ли сами, иные мои собратья-сослужители, приучили прихожан, что молитва – залог житейского блага, мирного и благоденственного жития в мире сем? Вот они и завопят: «Молись, ты же поп! Сделай, чтоб эта волна не шла на нас, чтоб этот вулкан не извергался, чтоб эти небо и земля не проходили!... Сотвори нам молитвой – еду, воду, лекарства!» Уверен, что у тебя получится?

Да кто ж из нас в этом может быть уверен. «Все в руках Божиих!» – дрожащим голосом скажет любой священник тогда толпам – да толпы и сами это знают... Хорошо, если не разорвут во гнев, а просто плюнут, как на бесполезного. Словом, если цель молитвы – опять же выживание и материальные ценности, то священник тут и не нужен. Когда прижмет – каждый сам вспоминает, как молиться Богу, всяк утопающий – о своей соломинке...

Так – в мире торжествующего идола материализма. Есть, конечно, и другой мир. Мир, в котором человек не может быть человеком без стихов. Мир, в котором молитва – не заклинание для вызывания блага или сиюминутного спасения шкуры, а любовное общение с Богом. И Бог там совсем другой, не тот, что в мире материализма, и священники у Бога там – совсем другие, и значимость их совсем иная. И простое выживание там – вовсе не самая главная ценность... Но там и конец света совсем другой. И все то, что происходит после него – тоже. ■

ма, призывая всех не отступать от христианской веры. Через семь дней мученика

Платона вновь привели на суд Агриппина в храм Зевса, где уже были заготовлены орудия пыток: кипящие котлы, раскаленное железо, острые крючья. Судья предложил мученику выбор: принести жертву богам или испытать на себе действие этих орудий. Святой вновь твердо отказался поклониться идолам, и после истязаний его бросили в темницу и держали там без пищи и воды 18 дней. Но видя, что и это не поколебало мученика, ему предложили в обмен на жизнь и свободу лишь произнести «велик бог Аполлон». «Не хочу согрешить и словом», – отвечал мученик. По приказу Агриппина святого мученика Платона обезглавили (+ 302 или 306).

Мчч. Закхей, диакона Гадаринской Церкви, и Алфея, чтеца в Кесарии Палестинской

Святые мученики Закхей, диакон Гадаринский, и Алфей, чтец Кесарийский, пострадали при императоре Диоклитиане (284-305). Во время жесточайших гонений на христиан среди многих других был схвачен диакон Гадаринской церкви святой Закхей, открыто исповадовавший свою веру и под пытками не отрекшийся от Христа. Диоклитианово гонение было таким жестоким, что многие не выдерживали и, устранившись от пыток, соглашались принести жертвы богам. Святой Алфей, чтец Кесарийской церкви, ревнуя о славе Божией, пошел в

толпу отпавших от Христа, которые шли к языческим жертвенникам. Он уговаривал их не осквернять себя злочестивыми жертвами. Святого Алфея схватили и после истязаний и пыток заковали в одни колодки со святым Закхеем. На ночь мучеников бросили в темницу, где они непрестанно молились, поддерживая друг в друге решимость претерпеть все страдания за Имя Христово и тем обрести жизнь вечную. Утром святых мучеников Закхея и Алфея обезглавили (+ 303).

2 декабря: Свт. Филарета, митр. Московского

Мч. Илиодора (ок. 273). Мч. Азы и с ним 150-ти воинов

Святой мученик Илиодор жил в царствование императора Аврелиана (270-275) в городе Магиде (Памфилия). От правителя этого города Аэция святой претерпел за исповедание веры Христовой жестокие мучения и был обезглавлен (+ ок. 273).

4 декабря: Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

«В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы начинают петь: «Христос раждается», приготавливая верующих к достойному сретению праздника Рождества Христова. Поняв это внушение и действуя по нему. Углубись в таинство воплощения Единородного Сына Божия, взойди до начала его в предвечном совете Божиим о бытии мира и человека в нем, усмотри отражение его в сотворе-

**3 ДЕКАБРЯ 1722 ГОДА РОДИЛСЯ
ГРИГОРИЙ САВВИЧ СКОВОРОДА**

ФИЛОСОФ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И БОЖИЕЙ ПРАВДЫ

Архиеп. Иоанн Шаховской

Более 150-ти лет прошло со дня смерти Григория Саввича Сковороды, замечательнейшего философа, нона и странника. На Украине, может быть, и теперь еще поются где-нибудь его песни, а украинская словесность чтит в нем выдающегося литератора XVIII века.

«Это была необыкновенная личность,— пишет один из его биографов, необыкновенны были его жизнь и проповедь. Пробуждению людей от нравственной спячки, воспитанию в них нравственного самосознания и духовному облагораживанию их он посвятил всю свою жизнь»...

Еще в детстве полюбил он «пастушескую свирель». Сын полтавского бедного казака, он вырос в рощах, на полях, под солнцем.

Среди рощ и полей он возлюбил книгу — мир слова. Шести лет он обнаружил влечение к наукам и музыке. Первый его учитель — дьяк — сроднил его с Церковью. Потом были у него большие столкновения с недостойными служителями Церкви, но сама Церковь пребывала неизменным образом Христовым в его сердце.

С 16-ти лет он — студент знаменитой Киевской академии. В 1741 году за прекрасный голос его забирают в Петербург, ко двору Императрицы Елисаветы.

Через три года он возвращается в академию, изучает языки:

латинский, греческий, еврейский и все высшие тогдашние науки. Изучает светских классиков и классиков церковных: Блаженного Августина, Афанасия Великого, Василия Великого, Кирилла Александрийского.

В 1750 году он уезжает за границу; у философа Вольфа знакомится с тогдашней немецкой философией и богословием.

Своею критикой схоластической системы в поэзии он привлекает на себя неодобрение начальства, и начавшаяся было его педагогическая деятельность прекращается.

Через 15 лет он снова призывается к ней в Харьковский кол-

легиум профессором благонравия, но первые его лекции опять пугают школьное начальство: «Весь мир спит,— говорил с кафедры Сковорода,— спит глубоко протянувшись, будто ушиблен, и наставники, пасущие Израиля, не только не пробуждают, но еще поглаживают, глаголюще: «спи, не бойся: место хорошее, чего опасаться»...

Дорогой жизни Г. С. Сковорода стало его удивительное учительство. Он сделался народным учителем в самом чистом и глубоко смысле этого слова. Сковорода проповедует на ярмарках, в селах, поет на полях, играет на флейте у озер, делается дорогим гостем всех любящих поэзию и правду. Любит подолгу бывать в украинских монастырях, чтит своих друзей — архимандритов, и среди них, как и среди белого духовенства, имеет своих почитателей.

Не постригаясь в монашество, он являет в своем лице все лучшие качества иночества. Он живет, «как птица небесная». Совершенная нищета и бездомность, сопряженные с высокою нравственной чистотой; постничество— он не ел мяса; совершенная любовь к людям, жажда чистоты церковной, ревность по Богу, жизнь во Христе,— вот образ этого философа светлой воли.

Любовь к Богу — основа существования Сковороды и всего его философского мирозерцания. *О, Боже, живой глагол.*

Кто без Тебя весел?

Ты Един всем жизнь и радость,

Ты Един всем рай и сладость

Взбуди святую волю в нас,

Да Твой владеет глас,

Даждь пренужный дар нам сей,

Молим тя, Царя царей!..

Самопознание — начало познания. Человек — малый мир. По своей великой любви к Человеку Бог даровал ему все необходимое, причем все потребное сделал легким, а все трудное — непотребным, даже вредным для души. «Тот ближе всех до неба, кому в жизни меньше треба»,— изречение Сковороды. Что же потребно для человека? Самое потребное и необходимое для человека есть счастье или «мир душевный». Ищи чего хочешь, только не губи того мира душевного — необходимейшую необходимость. Это счастье, этот мир душевный есть Царство Божие. Бог не замкнул счастья в одной какой-нибудь эпохе или в одном каком-либо социальном состоянии. Мудрый Господь дал счастье, доступное для всех, как дал солнце, воду, воздух. Не нужно ехать за счастьем куда-то на Канарские острова,— счастье близко всем, оно в каждом человеке. Оно заключается в том, чтобы человек познал себя, свою безмерную сущность, свой образ Божий...

Сковорода был делателем ночной молитвы. В полунощное время он блаженно переживал в себе рождение нового, Христова человека.

Опытом духовной жизни он достиг большой остроты чувства жизни мира и человеческой жизни. Сковорода угадывает людей, он чувствует надвигающиеся бедствия (эпидемию в Киеве). Все считали за честь принять его у себя и подольше задержать. Но он путешествует с места на место.

Высокий, худой и величавый, с одной сумкой через плечо, с Библией и свирелью он стран-

нии человека, радостно встретить первое о нем благовестие тотчас по падении, проследи разумно постепенное его раскрытие в пророчествах и прообразах ветхозаветных; уясни, кто и как приготовился к принятию воплощенного Бога, под влиянием Божественных воспитательных учреждений и действий, среди Израиля, — перейди, если хочешь, за пределы народа Божия, и там собери лучи света Божия, во тьме светящегося, — и сообрази, насколько избранные от всех народов дошли до предчувствия необыкновенного проявления Божеского смотра о людях. Это будет мысленное приготовление. Но тут пост: соберись же поговеть, исповедуйся и причастись св. Христовых таин: это будет приготовление деятельное и жизненное. Если, вследствие всего этого, даст тебе Господь ощутить силу пришествия Своего во плоти — то, когда придет праздник, ты будешь праздновать его не из-за чуждой тебе радости, а из-за своей кровной...»

Святитель

Феофан Затворник

5 декабря: Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мц. равноап. Апфии

Святые апостолы от 70-ти: Архипп, Филимон и Апфия (вторая память 22 ноября) были учениками и сподвижниками святого апостола Павла. В послании к Филимону апостол именует святого Архиппа своим сподвижником.

Апостол Архипп был епископом города Колоссы во Фригии. Апостол Филимон был именитым гражданином того

же города, и в его доме собирались христиане, чтобы совершать Богослужение. Он был также рукоположен в сан епископа апостолом Павлом и обходил фригийские города, проповедуя Евангелие. Впоследствии он был архипастырем города Газы. Святая Апфия, супруга его, принимала в своем доме странников и больных, с усердием служа им. Она была верной сотрудницей супруга в благовестии Слова Божия.

В гонение на христиан императора Нерона (54-68) святые апостолы Архипп, Филимон и равноапостольная Апфия были преданы суду градоначальника Артоклиса за проповедь веры во Христа. Апостол Архипп был зверски изрезан ножами. После истязаний Филимона и Апфию по пояс закопали в землю и били камнями, пока святые мученики не скончались.

6 декабря: Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263)

Тропарь благоверного великого князя Александра Невского, глас 4

Яко благочестиваго корене/ пречестная отрасль был еси, блаженне Александре,/ яви бо тя Христос, яко некое Божественное сокровище Российстей земли,/ новаго чудотворца, преславна и богоприятна./ И днесь сошедшеся в память твою верою и любовию,/ во псалмех и пениих радуящиеся славим Господа,/ давшаго тебе благодать исцелений,/ Егоже моли спасти град сей,/ и державе Российстей/ богоугодней быти,// и сыновом Российским спастися.

ствует по деревням и поместьям с острым словом на устах. Гуляя, он пишет свои трактаты, ведет широкую переписку с друзьями. Места его уединений делаются памятными для народа и получают названия «сковородинских» пасек, урочищ, криниц, полей. Его беседы, изречения и «крылатые» слова записывались, переписывались, распространялись. Его стихи, сказания, басни шли в народ, распевались кобзарями. О нем, еще при жизни его, слагались легенды, как об украинском Сократе. Учителем всего народа он был в полном значении этого слова, — из среды его поклонников образовалась главная группа, во главе с В. Н. Каразиным, основателем Харьковского университета.

Облик Сковороды был бы не полон, если бы мы не упомянули о его пламенном гневе и обличениях зла жизни. Его обличения мира вытекали из его любви к делу Христову, которому он сыновне посвятил себя.

Он бушует при виде слепого обрядничества в духовенстве, обличает сластолюбие недостойных монахов, рутину церковной схоластики, продажность чиновничества, грубую чувственность помещиков, вольтерьянствующих атеистов дворян называет «французскими попугаями»...

Особое место в жизни Сковороды занимает Библия. С нею он никогда не разлучался. Он называл ее самыми нежными именами: «возлюбленною», «голубицею».

В Библии Сковорода осязал Самого Христа. Его гимны Христу — образы глубокой поэзии... «Воздохнем ко Христу» — призыв Сковороды к людям.

Умер Сковорода так же чисто и человечно, как и жил. В августе 1794 года семидесятидвухлетним стариком он путешествует по Орловской губернии, откуда возвращается на Украину, в родную Слобожанщину, и останавливается в селе Пан-Ивановке у своего друга Коваленского.

Чувствуя приближение своей кончины, он говорит о ней; у местного священника он исповедуется и приобщается Святых Тайн.

Самый день его смерти описан И. И. Срезневским. За обедом Сковорода был необычайно весел и разговорчив, рассказывал про прошлое, про свои путешествия, про трудные моменты жизни. После обеда все встали, очарованные его красноречием. Сковорода незаметно вышел из дома. Долго ходил по неровным дорогам.

Минул день; под вечер Коваленский пошел искать Сковороду и нашел его под большою липою (солнце заходило, последний луч пробивался между листьями. Сковорода, с заступом в руке, копал могилу. На вопрос Коваленского Сковорода ответил: «Час, друже, кинчати блукания, бо й так усе волосся злетило з бидной голови. Час дати спокій»...

И пошли к дому. Сковорода удалился в свою комнату, переменял белье, помолился Богу и, полонии под голову Библию, тетради своих творений и серую свитку, лег, сложив накрест руки.

Так закончилась земная жизнь Г. С. Сковороды.

Его похоронили па высоком берегу, около рощи, на любимом его месте, где он при восходе солнца играл на своей флейте. ■

4 декабря празднование Введения во храм
Пресвятой Богородицы

ВХОДИЛА ЛИ БОГОРОДИЦА ВО ХРАМ?

ИСПОВЕДЬ СОМНЕВАВШЕГОСЯ

Диакон Георгий Максимов

Как-то раз мой друг рассказал мне о статье на одном богословском сайте, посвященной празднику Введения Пресвятой Богородицы во храм. Суть этой статьи в том, что никакого введения во храм, собственно, и не было – ведь так считают «многие исследователи», а «многие исследователи», как известно, никогда не ошибаются.

И мне вспомнилось, что когда-то, лет десять назад, я тоже не верил в историчность Введения Богородицы в храм, и казался себе по этому поводу весьма умным и продвинутым. Я верил, что это мое собственное мнение, хотя в действительности я его вычитал у кого-то из «многих исследователей» или даже просто кого-то, кто им поклоняется. Аргумент, который мне казался неотразимым, состоял в том, что само это событие не вписывается в то, что известно об отношении к Храму у древних евреев, и даже идет вопреки некоторым установлениям (вхождение во храм, доступное лишь для мужчин).

И вот, жил я себе поживал с таким мнением, а потом, – допустим, лет девять назад, – вдруг задумался: а разве на моих глазах не бывало исключений, например, в церковной жизни? И речь не про нарушения, а про те исключения, которые происходят явно по воле Самого Бога – разве не бывает такого? И было и есть. Исключения из правил случаются. А про то, что они случались и в ветхозаветные времена, Сам Христос засвидетельствовал древним умникам: «разве вы не читали, что сделал Давид, когда взял сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?» (Мф. 12:3-4).

А вот не сказал бы Господь этих слов, и, того гляди, нашлись бы нынешние умники, которые состряпали бы статью о том, что эпизод с хлебами предложения, описанный в 24 главе книги первой Царств, по мнению «многих исследователей» не более чем вымысел, поскольку противоречит Закону и раннеиудейской традиции, которая ясно говорила, что вкушение этих хлебов было всегда прерогативой только священников.

Если исключения были и есть, то ведь таким исключением могло быть и введение Богородицы во храм, – вот какая мысль меня осенила. А раз так, то аргумент, о котором я был столь высокого мнения, ничего не стоит. Про «многих исследователей» можно с

7 декабря: Вмц. Ека-
терины

8 декабря: Сщмчч. Климента,
папы Римского

Добродетельная жизнь, милосердие и молитвенный подвиг святого папы Климента обратили многих ко Христу. Так, однажды в день Пасхи им были крещены сразу 424 человека. Среди крещеных были люди всех сословий: рабы, правители, члены императорской семьи.

Святитель Климент, которого относят к мужам апостольским, оставил нам духовное наследие – два послания к Коринфянам – первые после писаний святых Апостолов письменные памятники христианского учения. (Они изданы в русском переводе в «Писаниях мужей апостольских».)

11 декабря: Мчч. Стефана, Василия, Григория, другого Григория, Иоанна и иных многих (VIII)

Святые мученики Стефан, Василий, Григорий, другой Григорий, Иоанн и иные многие пострадали за почитание святых икон с преподобномучеником

Стефаном Новым, с которым вместе томились в темнице. После его мученической кончины они были казнены.

12 декабря: Мч. Филумена (ок. 274).

Святой мученик Филумен пострадал за Христа в 274 году, в. гонение на христиан императора Аврелиана (270-275). Святой Филумен занимался хлебной торговлей в Анкире. Завистники донесли правителю Феликсу, что Филумен исповедует христианскую веру, и он предстал перед судом. Святой Филумен не отрекся от Христа. За это ему вбили гвозди в руки, ноги, голову и заставляли ходить. Святой мученик мужественно терпел пытки и скончался от потери крови, предав душу Богу.

13 декабря: Апостола Андрея Первозванного (62).

*Тропарь апостолу
Андрею Первозванному,
глас 4*

Яко апостолов первозванный/ и верховнаго сущий брат,/ Владыце всех, Андрее, молися,/ мир вселенней даровати// и ду-

веренностью сказать оду вещь: это все люди из XX, в лучшем случае XIX века, и ни один из них не жил при Иерусалимском Храме в I веке до Р.Х., чтобы засвидетельствовать доподлинно о том, что тогда было, а чего не было. Все, что есть в распоряжении «многих исследователей» – это небольшой массив разрозненных сведений из письменных источников и собственное воображение. Причем любой недостаток первого всегда восполняется с помощью преизбытка второго. Свято верить в то, что будто бы историкам документально известен каждый шаг и каждый жест, совершенный две тысячи лет назад в одном из помещений одного из городов Римской империи, может только совершенно несведующий в исторической науке человек.

Мне же, слава Богу, и десять лет назад было известно, что «многие исследователи» располагают относительно столь древних событий лишь разрозненными сведениями из крайне малочисленных источников, на основании которых пытаются строить с большей или меньшей степенью вероятности теоретические выводы о положении вещей в данную эпоху. Это может очень неплохо работать относительно обычного хода событий, но это бессильно перед исключениями, тем более такими, которым не повезло попасть в исторические источники, записанные очевидцами и сохранившиеся до наших дней.

Итак, если введение во храм девы Марии могло совершиться не как рядовое событие, а как исключение, то скепсису «многих исследователей» XX века, – сколь бы многими они не были, – цена, мягко говоря, невысока. Это не знание, а гадание. А перед гаданием «многих исследователей» XX века у исторического источника II века («Протоевангелие Иакова»), записывающего предание о Введении девы Марии во храм как реальный факт, права на доверие намного больше, как ни крути.

Так я подумал лет девять назад, и стал допускать историчность Введения Богородицы во храм, и по-прежнему казался себе весьма умным, хотя по-прежнему был таким же дураком и не понимал, что все это – чепуха, не имеющая к сути вещей никакого отношения.

Постараюсь перейти, наконец, к сути. Но начну издаleка.

Почему меня «зацепило» в свое время то, что я прочитал у кого-то про неисторичность события, которому посвящен этот праздник? Почему я так легко с этим согласился? Не приводимые в его подтверждение аргументы меня сразили. Причина в том, что я, как и тот, кого я читал, стояли на одной и той же исходной позиции, которая сводилась к следующим аксиомам:

1. «Те, кто жили раньше, глупее меня».

2. «Я могу и должен сам, опираясь на доводы своего рассудка, определить, что является истиной» Именно поэтому я так легко согласился с тем, у кого прочитал или услышал идею о неисторичности праздника Введения. Мы шли с ним из одной точки и в одном направлении, поэтому естественно, что и пришли к одному и тому же – к скепсису, и оправданиям этого скепсиса. Его идея оказалась столь заразительна для меня именно в силу этого внутреннего срод-

ства и единства умонастроения. Это и есть корень того, что называется модернизм, этот корень сызмальства насаждали в каждом из нас, и требуется немало усилий, чтобы вырвать его из себя.

Только стоя на двух указанных выше аксиомах можно, не замечая всей абсурдности такого сочетания, одновременно полагать себя верующим христианином и считать, что ты лучше знаешь, что было, а что нет с Девой Марией, чем христиане II века, чем святители Герман и Тарасий Константинопольские, святитель Григорий Палама и прочие, писавшие об этих событиях как о реальном факте, наконец, чем сама Церковь, установившая такой праздник.

Но гордыня, даже в столь гротескных формах, это еще, так сказать, полбеды. Вторая половина – это маловерие или, попросту, отсутствие веры.

Если ты называешь себя православным христианином, значит, ты веришь, что есть вечный Бог, Который является свидетелем всех событий человеческой истории, Который открывает Свою истину святым людям, как в прежние времена, так и в последние; веришь, что Он создал Церковь, которая есть «столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15), которую «врата ада не одолеют» (Мф. 16:18) и в которой обитает Дух Святой, про Которого сказано: «научит вас всему» (Ин. 14:26) и «наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13). А значит, ты признаешь, что «Церковь не может погрешать или заблуждаться, и говорить ложь вместо истины; поскольку Святой Дух, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, хранит ее от всякого заблуждения» (Послание Восточных Патриархов о православной вере, чл. 12). А значит, ты веришь и признаешь в Церкви то, что ею установлено и проповедано как истина, в том числе и историчность основания праздника введения Пресвятой Богородицы во храм.

Если же ты считаешь вымыслом и ложью сказание о введении Пресвятой Богородицы во храм, то значит, ты считаешь, что Церковь говорит ложь вместо истины – ведь здесь все однозначно, это не просто высказывание каких-либо отдельных людей, не чье-то «частное мнение», а один из общецерковных двенадцатых праздников, с общецерковным текстом служб, с сонмом святоотеческих проповедей на это событие и т.д., – а значит, Дух Святой не хранит ее от заблуждений и не наставляет на всякую истину, а значит, или Бог солгал, или Его попросту нет. Или одно, или другое. Или веришь Богу, или не веришь.

Вера – это когда ты доверяешь Богу больше, чем себе. Это когда ты не своим умом «устанавливаешь истину», а узнаешь ее от Того, Кто ею обладает. А если ты из Его слова, – открытого либо через Писание, либо через Церковь, – принимаешь только то, что можешь понять своим умом и соглашаешься признать достойным доверия, – то в такой позиции нет места вере, ты веришь не Богу, а себе самому. Это не вера, это фальшивка.

А если уж верить, то по-настоящему.

Если Бог есть, то Он очевидец всего, если Он создал Церковь и открыл ей истину, то значит, надо свидетельству Очевидца верить

шам нашим велию милость.

14 декабря: Прор. Наума (VII до Р.Х.)

Святой пророк Наум – один из 12 малых пророков, родом из селения Елкоша (Галилея). Время его жизни относится к VII в до Р. Х. Ветхозаветная книга пророка Наума содержит предсказание гибели ассирийского города Ниневии за беззакония, разрушение Израильского царства и за хулу ассирийского царя Сеннахирима на Иегову. Обстоятельства жизни пророка неизвестны. Умер он на 45-м году жизни и погребен в своей родной земле.

16 декабря: Прп. Саввы Сторожевского (Звенигородского) (1406).

Преподобный Савва Сторожевецкий, Звенигородский, в ранней юности ушел от мира, приняв пострижение от преподобного Сергия Радонежского, и был одним из первых его учеников и сподвижников.

Преподобный любил жизнь безмолвную, избегал бесед с людьми и пребывал в постоянном труде, плаче о нищете души своей, памятований суда Божия. Преподобный Савва для всех людей был образом простоты и смирения, он приобрел столь глубокую мудрость духовную, что еще «в монастыре Сергия был духовником всему братству, старцем почтенным и весьма учительным». Когда великий князь Димитрий Донской, в благодарность за победу над Мамаем, устроил на реке Дубенке обитель Успения Божией Матери, ее игуменом, но благосло-

вению преподобного Сергия, стал Савва. Сохраняя простоту своей подвижнической жизни, он питался только растительной пищей, носил грубую одежду, спал на полу.

В 1392 году братья Сергиевой Лавры, по удалении игумена Никона на безмолвие, умолила преподобного Савву принять игуменство в обители. Здесь он «добре пасяще порученное ему стадо, елико можаше и елико отца его блаженного Сергия молитвы спомогаху ему». Предание относит ко времени его игуменства изведение водного источника за стенами Лавры.

17 декабря: Вмц. Варвары и мц. Иулиании

*Тропарь
великомученице Варваре,
глас 8*

Варвару святую почитим:/ вражия бо сети сокруши/ и, яко птица, избавися от них// помощь и оружием Креста, всечестная.

18 декабря: Прп. Саввы Освященного

Преподобный Савва Освященный родился в V веке, в Каппадокии в благочестивой христианской семье Иоанна и Софии. Его отец был военачальником. Уехав по делам службы в Александрию, он взял с собой жену, а пятилетнего сына оставил на попечение дяди. Когда мальчику шел восьмой год, он поступил в находившийся поблизости монастырь святой Флавианы. Одаренный ребенок скоро научился читать и хорошо изучил Священное Писание. Напрасно родители уговаривали

даже если это немодно и непопулярно в глазах мира, даже если невообразимое число «многих исследователей» говорит напротив.

Не случайно попускает Господь существование и распространение модернистских идей про неисторичность Введения во храм и подобных им. Все это ради нашей же пользы. Популярность этих идей помогает отличить верующего от маловера, и самому человеку помогают определиться, где он по отношению к Богу. Это как с теорией эволюции. Мир твердит, что люди от обезьян, а Бог в Библии говорит, что Он людей из земли сотворил. Вот и выбирай, и зри, к чему твое сердце прилеплено – к Богу или к миру.

Но только когда ты начинаешь верить по-настоящему, когда открываешься Богу полностью, без всяких «да, но...», «все, кроме...» и «да, если только не...» – только тогда и происходят чудеса, и начинается жизнь, по сравнению с которой предыдущая кажется просто сомнамбулическим существованием. ■

**25 ДЕКАБРЯ – ПАМЯТЬ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА,
ЕПИСКОПА ТРИМИФУНТСКОГО, ЧУДОТВОРЦА**

Пастырь и пастух

Протоиерей Александр Шаргунов

Святитель Спиридон Тримифунтский – современник святителя Николая Мирликийского Чудотворца, и, кажется, не менее почитаем в православном народе. И это почитание со временем все более возрастает.

ПАСТУХ И ПАСТЫРЬ

Жизнь святого Спиридона Тримифунтского исполнена необыкновенной высоты и красоты. Мы вспоминаем многие ее подробности в день его памяти из года в год. От юности, когда он был простым пастухом и вступил в христианский брак, до вдовства и монашества, до святительского служения, когда его избрали архипастырем за любовь ко Христу и к людям – пастухом стада Христова. Мы знаем, как он исцелил безнадежно больного Императора Констанция, как напутствовал свою умершую дочь Ирину, наставляя ее в посмертном шествии ко Господу, когда душа ее уже

разлучилась с телом. Как воскресил младенца, а затем и его мать, которая умерла от радости при виде ожившего ребенка. Как приказал вышедшему из берегов потоку остановиться, чтобы успеть прийти на помощь приговоренному к незаслуженной казни. Как превратил змею в золото, чтобы спасти от голодной смерти нищего земледельца, а в скором времени то же золото в змею, чтобы посрамить корыстолюбивого богача. Ибо «Господь творит все, что хочет» (Пс. 134, 6). Всем этим удивительным чудесам нет числа. Но, наверное, самое поразительное и самое поучительное в жизни великого чудотворца – его простота и

смирение. Будучи пастырем словесных овец, он продолжал быть пастухом овец бессловесных. Незадолго до смерти «он вышел вместе со жнецами на поле и работал сам, не гордясь высотой своего сана». Разумеется, это сочетание пастырства и пастушества – уникальное явление, которому странно было бы слепо подражать. Тем более, что времена теперь иные. Но здесь для нас поучение-притча. Устремляясь к благодатной вечности, не ставим ли мы порой ни во что временные нужды? Да, мы уже воскресли со Христом, как говорит апостол, но одновременно необходимо со всей силой подчеркнуть, что мы еще не воскресли. Мы не стали еще совершенно одухотворенными, мы в условиях земного человеческого существования, у которого есть свое служение, свои требования, свои законы. Мы телесны.

В одном из Отечников есть рассказ об авве Силуане Сигнаиском. Некто прибывший к нему в монастырь удивился, увидев монахов, занятых разного рода

работой. «Почему вы так много трудитесь для тленной пищи? Разве Мария не избрала лучшую часть?» Авва поселил его в келье, дал книги для молитв и чтения и не дал никакой пищи. Наступило время трапезы, прошло еще несколько часов – гость не выдержал и попросил есть. Авва Силуан выразил удивление: «Разве ты не духовный человек, избравший лучшую часть? Зачем тебе тленная пища? Мы же состоим из плоти и крови и не можем обойтись без пищи. И это заставляет нас трудиться». Когда смущенный посетитель стал просить прощения, авва добавил: «Теперь ты понял, что как Мария не может обойтись без Марфы, так Марфа причастна похвалам Господа, обращенным к Марии». И апостол Павел напоминает фессалоникийцам эту элементарную истину: «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес.5,10). (Любопытно, что эти слова были вставлены Сталиным – память о семинарии? – в Конституцию Советского Союза). Включенный в систему производства, экономики, культуры, цивилизации, христианин не может избежать этого закона. Пища – первое благо природы. Но человек, чтобы быть действительно человеком, не может удовлетворяться одними своими непосредственными потребностями. Он питается не только хлебом земным, но и ценностями другого порядка – хлебом небесным. Если это верно по отношению к монаху, живущему одинокой созерцательной жизнью, по отношению к епископу, всего себя посвящающему служению Богу и людям, то что сказать о простом христианине, за-

святого Савву вернуть в мир и вступить в брак.

В 17 лет он принял монашеский постриг и так преуспел в посте и молитвах, что был удостоен дара чудотворений. Проведя десять лет в обители Флавианы, преподобный отправился в Иерусалим, а оттуда в обитель преподобного Евфимия Великого. Но преподобный Евфимий (память 20 января) направил святого Савву к авве Феоктисту, настоятелю близлежащего монастыря со строгим общежительным уставом. В той обители пробыл преподобный Савва послушником до 30-летнего возраста.

После смерти старца Феоктиста, его преемник благословил преподобного Савву затвориться в пещере: лишь в субботу святой покидал затвор и приходил в обитель, участвовал в Богослужении и принимал пищу. Через некоторое время преподобному разрешили совсем не оставлять затвора, и святой Савва подвизался в пещере в течение 5 лет.

Преподобный Евфимий внимательно следил за жизнью юного инока и, видя, как он духовно возрос, стал брать его с собой в пустыню Рув (у Мертвого моря). Они выходили 14 января и пребывали в ней до Недели Ваий. Преподобный Евфимий называл святого Савву отроком-старцем и заботливо воспитывал его в высших иноческих добродетелях.

Когда преподобный Евфимий отошел ко Господу (+ 473), святой Савва ушел из Лавры и поселился в пещере близ обители преподобного Герасима Иорданского (+ 475; память 4 марта)

Через несколько лет к преподобному Савве стали собираться ученики – все, кто хотел иноческой жизни. Так возникла Великая Лавра. По указанию свыше (через огненный столп) иноки устроили в пещере церковь.

Преподобный Савва основал еще несколько обителей. Многие чудеса были явлены по молитвам преподобного Саввы: среди Лавры забил источник, во время засухи пролился обильный дождь, происходили исцеления больных и бесноватых. Преподобный Савва написал первый устав церковных служб, так называемый «Иерусалимский», принятый всеми Палестинскими монастырями. Святой мирно преставился к Богу в 532 году.

19 декабря: Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца (ок. 345).

*Тропарь святителю Николаю,
глас 4*

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя/

нимающем определенное место в обществе, связанном земным служением? Он может страдать от этой погруженности в земное, не всегда столь приятное, как пребывание среди цветочков с овечками, порой слишком тяжелое, особенно во времена гонений или в наших постиндустриальных обществах, единых с процессом обезчеловечивания. Это часть нашего креста. И только смиренным принятием нашего креста открывается наше главное упование: «Мара-нафа!» – «Господь грядет!»

ИСПОВЕДАНИЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

За свое смирение и простоту святитель Спиридон сподобился стать причастным высшему чуду – дару Духа Святого. Однажды по его молитве наполнились лампы, в которых закончился елей, а в храме, где не было молящихся, зазвучало ангельское пение. О прибытии святого на корабле в Александрию узнали по тому, что единственный идол в этом городе, которого не могла сокрушить соборная молитва многих епископов и священников, вдруг рухнул. А на Первом Вселенском Соборе в 325 году, где святитель Николай заушил нечестивого еретика Ария, называвшего Сына Божия тварью, а не Творцом, святитель Спиридон явил в необыкновенной простоте и силе самые главные тайны Божий. Он взял в руки кирпич и, сжав его, сказал: «Посмотрите на то, что невозможно постигнуть никаким умом». Из камня вырвался вверх огонь, вниз – пролилась вода, а в руках святителя осталась глина. Это был образ – своего рода икона

единства Божества во Святой Троице.

С соизволения императора на этом Соборе присутствовали не только богословы, но также философы и ученые, большинство из которых были на стороне Ария. Отцы Собора, зная, что святитель Спиридон человек простой, совершенно незнакомый с греческой мудростью, опасались допустить его к состязаниям с ними. Что же святитель Спиридон? Уклонившись от ненужных состязаний, он исповедал своими словами то, что мы называем сейчас Символом веры, произнося его каждый день во время наших утренних молитв и за Божественной литургией. Он сказал: «Един Бог, сотворивший все Словом Своим и Духом. Веруем, что Сын Божий, Превечное Слово, после того как люди отпали от Бога, подчинившись греху и смерти, стал человеком, воплотился от Духа Святого и Марии Девы, принял Крестные страдания и смерть и воскресил Своим Воскресением весь род человеческий. И ныне в Святой Своей Церкви Господь дает силу новой жизни всем, с верою приходящим к Нему». Затем, обратившись к греческому философу, выступавшему на Соборе в поддержку нечестивого Ария, святитель Спиридон добавил: «Мы не исследуем тайны Бога любопытствующим разумом, ибо они превышают человеческое знание». Философ долго молчал, а потом сказал: «Я знаю, что в искусстве спорить одно искусное доказательство всегда можно отразить другим, еще более искусным. Но когда говорил этот человек, из уст его изошла некая

непостижимая сила. Человек не может противиться Богу, потому – кто может мыслить, как я, да последует мне и примет веру во Христа Бога». Это и есть жизнь Церкви Христовой. И только так, силой благодати Божией, Церковь может передать миру то, чем она обладает.

Многие православные богословы минувшего века (особенно из разделенной тогда с нами Русской Зарубежной Церкви) не напрасно предупреждали, что последнее испытание нашей веры будет касаться тайны Церкви. Веруем во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Веруем, что только Православная Церковь хранит истину в полноте и неповрежденности. Помним слово святителя Феофана Затворника о том, что только Православная Церковь дышит Божественной жизнью обоими легкими, а у католиков осталось одно легкое, у протестантов – четверть легкого. Сегодня, как известно, все чаще звучат заявления псевдоревнителей «единства» о том, что они тоже веруют во Единого Бога. Идет неумолимая работа в попытке объединить не только христиан различных конфессий, но и, в конце концов, все религии. Чтобы соединить Церкви, нас по существу призывают встать на внецерковную точку зрения. Оказывается, чтобы преодолеть то, что мешает объединению, надо своим умом судить то, чем обладает Церковь. Таким образом, безблагодатный человеческий ум, исполненный гордыни, ставит себя выше ума Христова. «Ибо мы имеем ум Христов», – говорит апостол Павел о Церкви. Замечательно ска-

зал один богослов о том, что, где человеческий ум дерзает судить разум Церкви, там речь идет не о соединении Церквей, а об их упразднении. А то, что мешает соединению с другими верами, становится ненужным – неким предрассудком.

Но Церковь потому только Церковь, что считает себя непогрешимой. Она обладает даром безошибочного суда только потому, что Глава этой Церкви – Христос, и в ней всегда присутствует Дух Святой. Это не какая-то случайная черта, это – самое существенное свойство Церкви, свидетельствуют все святые Отцы. Без этого она перестает быть Церковью. Если кто-то, находящийся в расколе или разделении, хочет соединиться с Церковью, он должен, прежде всего, осознать свое заблуждение. И тогда Церковь примет этого человека, обличив его и призвав к покаянию. Но сама Церковь не может быть судима никем. Самое главное для христианина – научиться смирению и послушанию Церкви. Потому что послушание Церкви – это любовь ко Христу. И только смиренным Бог дает благодать, без которой невозможно подлинное исповедание веры и, значит, вечное спасение.

СВЯТИТЕЛЬ СПИРИДОН ПРОТИВ ОБНОВЛЕНЦЕВ

Очень важным представляется для нас и то, как ревностно стоял святитель Спиридон на страже духовных сокровищ Церкви. По свидетельству историков Никифора и Созомена, он чрезвычайно заботился о строгом соблюдении церковного чина и сохранении во всей неприкосновенности до послед-

яви ты стаду твоему/
Яже вещей Истина./
Сего ради стяжал еси
смирением высокая,/ нищетою богатая,/ отче священноначальниче Николае,/ моли Христа Бога,// спастися душам нашим.

22 декабря: Зачатие праведною Анною Пресвятой Богородицы

23 декабря: Свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1754).

Тропарь святителю Иоасафу, глас 3

Святителю Христу Богу возлюбленне,/ правило веры и образ милосердия людям был еси,/ бдением же, постом и молитвою,/ яко светильник пресветлый, просиял еси/ и прославлен от Бога явился еси:/ телом убо в нетлении почивая,/ духом же Престолу Божию предстоя,/ чудеса преславная источаеши./ Моли Христа Бога,/ да утвердит нас в Православии и благочестии// и спасет души наша.

25 декабря: Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца (ок. 348).

27 декабря: Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника (249-251).

Мчч. Филимона, Аполлония, Ариана и Феотиха (286-251).

Святые мученики Фирс, Левкий и Каллиник пострадали за Христа при императоре Декии (249-251) в Кесарии Вифинской.

Святой Левкий, укоривший правителя Кумврикия за несправедливое преследование христиан, после истязаний был усечен мечом.

Святой Фирс, приговоренный к жесточайшим пыткам и истязаниям, перенес их невредимо и Божиим изволением мирно скончался.

Языческий жрец Каллиник, видя великое мужество и чудеса святого Фирса, уверовал во Христа и смело исповедал истинную веру, за что и был усечен мечом.

29 декабря: Блж. царицы Феодании (893-894).

Блаженная царица Феодания (Феофано), первая супруга императора Льва VI Мудрого (886-911).

По наветам была вместе с мужем, тогда еще наследником престола, заключена на три года в темницу. Получив свободу, проводила жизнь в молитве и посте.

Кротость, милосердие и сердечное сокрушение о грехах прославили ее имя среди сограждан. Феодания скончалась в 893 или 894 году.

него слова книг Священного Писания. В наши дни, когда «неообновленцы» все настойчивей говорят о возможности критического отношения к богодухновенным книгам и требуют «русификации богослужения», поучительно звучит его обличение некоего Трифиллия, человека весьма изощренного в красноречии и книжной премудрости. Во время проповеди о расслабленном тот заменил евангельские слова Спасителя: «востани и возми одр твой» (Мк.2,12) на «востани и возми ложе твое». Не вынося изменений слов Писания, святитель сказал Трифиллию: «Неужели ты лучше сказавшего «одр», что стыдишься этого слова?» «Все, что приняла святая Церковь, должно быть любезно сердцу христианина», – говорит преподобный Серафим Саровский. И все святые Отцы заповедуют нам: «Золото принял, золото и передай».

ЦАРСТВЕННОЕ СВЯЩЕНСТВО

В необыкновенном соединении у святителя Спиридона, одновременно пастыря и пастуха, можно увидеть еще одну тайну Церкви. В наше время безусловно необходимая полемика с сектантами и антипротестантская апологетика о царственном священстве верных приводит порой к другого рода искажениям. Как если бы «священство верных» представляло опасность для священства иерархического и сакраментального. Но то и другое относится к Великому Первосвященнику, Ходатаю Нового Завета, Который раз и навсегда со Своею Кровию вошел в Небесное Святилище и при-

обрел для нас вечное искупление (Евр.9,12). Он – Источник всякой благодати. Вся совокупность членов Церкви участвует в священстве Христа в той мере, в какой каждый соединяется со Христом. В Церкви – Теле Христовом – Глава и члены составляют одно, осуществляя полноту Христа. Церковь – всецелый Христос, говорят святые Отцы. Апокалипсис ясно утверждает эту тайну: «Он содеал нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр.1,6; 5,10). Так исполняется торжественное пророчество Писания: «А вы будете священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас» (Ис.61,6). «Вы избранный народ» (Ис.43,20), «вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх.19,6; Втор.7, 6), «возлюбленный... которого Я избрал» (Ис.44,У). И, как букет цветов, собранный со всех полей, как пучок лучей, из всех обетований звучит слово апостола Петра: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет.2,9).

Святитель Спиридон вместе со всеми святыми Отцами показал, что только в этой перспективе следует понимать знаменитую 20-ю главу Апокалипсиса о первом воскресении, где праведники царствуют со Христом тысячу лет, – таинственный текст, в толковании которого было столько опасных мечтаний и заблуждений, вплоть до большевистской революции прошлого века и материалистических утопий наших дней. ■

МИЛЫЕ ЧАДУШКИ

РЯДЯТВОНЕ ЯМ'Я

Розмови за чашкою чаю ставали звичними. Якщо Дмитро Михайлович довго не приходив, виникало відчуття якоїсь порожнечі. Тому коли в будинку з'явився бажаний гість, бабуся зустріла його особливо привітно.

– Дуже раді, що ви знову змогли прийти. Ми на вас чекали.

– Дядечко Дмитре, а нам мама вчора читала про горобчика, – випалила Таня. – Він упав на стежку, а по ній біг собака. Побачив це тато-горобець і кинувся захищати своє пташенятко. Йому було, звичайно, боязно – собака величезний, а він сам маленький, і дзьоб теж. Як боротися з псом? І все ж, не злякавшись, він закрив собою гороб'ятко.

– Це я читала їм оповідання Тургенєва «Горобець», – пояснила мама. – Воно закінчується чудовими словами: «Тільки нею, тільки любов'ю тримається і рухається життя».

– Дядечко Дмитре, а ви про птахів ще щось цікаве знаєте? – скористалась зручною нагодою Таня.

– Так. Жили біля самого синього моря дві сестри. Любили гуляти, хвилями милуватися, небом, але особливо вони любили годувати птахів.

Помітила це одна чайка і стала щоранку до віконця навідуватися. А там для неї обов'язково щось смачненьке було приготоване: то крупа, то крихітки, то каша.

Зазвичай сестри гуляли разом, але якось старша вийшла на берег одна. Замислившись, вона зайшла далеко від дому і впала, перебираючись з каменя на камінь. З'ясувалося, що бідолаха не може йти – ногу підвернула. Стала вона кликати на допомогу, але ніхто її не чув. Вже вечоріло, на березі не було ні душі, тільки хвилі шуміли. Що робити? Раптом з'явилась чайка, та сама, знайома! Зробила коло, друге, і кудись полетіла.

– Як ти думаєш, Таню, куди?

– До сестри додому! – здогадалась дівчинка.

– Правильно. Прилетіла і постукала дзьобом у квартиру. Побачила молодша сестра знайому пташку, зрозуміла, що та її кличе, і ви-

йшла з дому. Чайка попереду летіла – до-рогу показувала. Так і знайшли потерпілу. На людську турботу і любов чайка відпові-ла добром. Дивна пташка, правда? Але ще дивовижніший Той, Хто її створив.

Хоча тато як правило тримався осторонь і не брав участі в спільній розмові, після цієї історії у нього визріло питання:

– Ви кажете, Бог є любов і відкриваєть-ся Він тільки люблячому серцю. Розумом ми пізнати Його не можемо. Але як мож-на довіритися серцю? Воно, як співається, «схильне до зради і мінливості, як вітер травня».

– Так це співається про серце красуні, котра пурхає по життю, не думаючи ні про що. Чисте серце, не забруднене гріхом, по-стійне, його почуття – глибоке. Бог є Дух і пізнається духом, тобто нашою вірою і любов'ю, – охоче відповів Дмитро Михай-лович. – Віра в існування Бога – основний важель, який перевертає життя кожного з нас, усю історію людства.

– Але як можна повірити, – заперечив тато, – якщо ми його не бачимо і пізнати не можемо?

– Дорогий Ігорю, – підтримала розмову бабуся, – ти, коли приходиш додому і від-криваєш двері, завжди запитуєш, чи є хто в будинку. Так і тут: до Нього звернись, і Він відповість.

– Коли я прихожу додому, – продовжу-вав тато, – передбачаю, що хтось може бути в кімнаті. Тому і запитую. Але як я можу звертатися до Того, в існування Кого я не вірю і не припускаю, що Він є.

– Так вже й не припускаю! – посміхнув-шись, промовила мама. – Ти стільки разів зі-знавався, що віриш в існування якихось неві-домих сил, «вищого розуму». А пам'ятаєш, ти розповідав про вчених, які стверджували, що життя саме собою з'явиться не могло, мав бути якийсь поштовх. Жива клітина не могла виникнути випадково.

Бабуся поспішила перевести ці мудру-вання на доступний дітям рівень.

– Клітина – це найменша частинка будь-якого організму. Її тільки через мікроскоп можна побачити. Все живе складається з цих частинок.

– І я? – здивовано запитала Таня.

– І ти, розумнице, – відповіла бабуся.

– Клітина, хоча вона сама дуже мале-сенька, складається з мільйонів ще менших частин. Усі вони рухаються, взаємодіють. Між нами такі складні зв'язки і їх так ба-гато, що випадково об'єднатися потрібним чином вони просто не могли. Це все рівно, що мавпу навчити стукати по кла-вішах друкарської машинки і думати, що вона надрукує цілу книгу, – підсумува-ла мама.

– Так, це коли рак на горі свисне, – по-сміхнувся Сергій.

– От і вчені говорять, що ви-падковість тут неможлива, – продовжувала мама, – і має бути сила, що направ-ляє.

– Але що це за сила, де вона? Цього ніхто не знає, – наполягав тато.

– Ця сила – Творець. Він – усюди, – знову вступив в розмову Дмитро Михайлович.

– І Він чекає нашого звернення до Нього.

* * *

Один моряк, який воював на Балтійському морі з фашистами, опинився в льодяній воді. Він плив, вибиваючись із сил. Холодні хвилі накривали його з головою. Одяг намок, руки і ноги задерев'яніли і не слухались. Та й куди пливти? Де північ, де південь? Навколо непроглядною стіною стояв туман.

Моряк підривав ворожі кораблі, тепер підірвали його катер. Ніхто з товаришів не вижив, скоро загине й він. Необхідно дивитись правді в очі: залишилися останні миті життя. Навіть якщо б якийсь корабель і пропливав повз, його б не побачили. А

до берега занадто далеко. Та й де той берег? Холод скував тіло, дихати було все важче. Усе життя він думав, що чудес не буває, що Бога немає, що все це брехня і вигадки неграмотних дурнів чи пройдисвітів.

І тут йому згадалась улюблена бабуся, яка в дитинстві говорила зовсім інше: «Ти в скрутну хвилину тільки скажи: «Отче наш». Назви Бога своїм Отцем. А чи отець залишить у біді своє дитя?»

І моряк, через силу згадуючи слова молитви, з останніх сил прошепотів: «Отче наш, що на небі! Нехай святиться ім'я Твоє...»

Як не дивно, цю історію я

прочитав в одній безбожній книзі. Вона так і називалась «Атеїзм і наукова картина світу».

Подальші події в ній описувались так: «Не встиг моряк дочитати молитву до кінця, як густий туман, який затягував усе навколо густою пеленою, раптом розступився, з'явився радянський корабель, який випадково перебував в цьому районі, моряка помітили і підняли на борт. І цей порятунок від неминучої смерті, та ще й після того, як він прочитав молитву, справив на нього таке сильне враження, що моряк повірив у Бога, став віруючим. Хоча насправді нічого надприродного, незвичайного, виняткового не відбулось – усе пояснюється випадковим співпаданням обставин».

Ось так нас і вчили: все випадково. Випадково виникло життя, Земля, людина... Але віруючі люди не вагаються, не беруть під сумнів, що все дається Творцем. Він приходить на допомогу до того, хто просить Його, називаючи своїм Отцем. Спробуйте і ви розпочати свій день зі слів, котрі нам дав Сам Ісус Христос, коли був на Землі. Він навчив нас молитися так:

Отче наш, що на небі!

Нехай святиться ім'я Твоє;

Нехай прийде Царство Твоє;

Нехай буде воля Твоя як на небі, так і на землі;

Хліба нашого щоденного дай нам сьогодні;

І прости нам наші провини,
Як прощаємо і ми винуватцям своїм;
І не введи нас у спокусу,
Але визволи нас від лукавого.

– Під час війни, – вирішила поділитися своїми спогадами бабуса, – одну жінку, Ніну Власівну, відправили на роботу до Германії. Містечко, де вона знаходилась, попало під бомбовий напад англійців: Ніну Власівну разом з іншими засипало в підвалі.

Вибратись самостійно люди не могли, запасів води і їжі ніхто не підготував. Нещасні мали загинути від голоду та спраги.

І тоді одна жінка запропонувала: «Давайте помолимося, щоб Всемогутній нас врятував».

Усі до єдиного, що були в підземеллі, опустились на коліна і стали повторювати за нею слова молитви. Незабаром люди почули удари лома і звук голосів. Їх відкопали полонені французи.

* * *

– Під час німецької окупації відбулась дивна подія і в Біловезькій пущі, – знову заговорив Дмитро Михайлович. – У вересні 1942 року недалеко від села Рожківки були скинуті радянські парашутисти. Про це дізнались німці і розпочали пошуки. У перестрілці загинуло двоє німецьких солдат, а парашутисти пішли в ліси.

Обізлені фашисти подумали, що тут замішані партизани і вирішили за кожного вбитого солдата розстріляти по сто мирних жителів.

І ось в ніч на 28 вересня 1942 року фашисти оточили Рожківку. Вони дали команду всім мешканцям села протягом

двох годин зібратися з речами на майдані. Потім німці відібрали молодь для відправки на роботи в Германію. Маленьких дітей відвезли в сусіднє село. Чоловікам наказали викопати яму і всіх, хто залишився, погнали до неї.

Напроти місця розстрілу були заздалегідь установлені кулемети. Люди, плачучи і молячись, попадали на коліна. У цей час над селом став кружляти німецький літак. Він зробив посадку недалеко від ями.

З літака вийшов офіцер. З'ясувавши ситуацію, наказав відкласти розстріл на

дві години, до його повернення. А коли не повернеться, то...

Літак полетів. Як молились, як прохали про спасіння Божу Матір всі, що чекали здійснення вироку! І ось за декілька хвилин до закінчення строку літак знову сів. З нього вийшов той самий офіцер і наказав усіх звільнити.

Через два тижня він повернувся в село і привіз ікону Божої Матері з Немовлям на руках, вирізану з дерева. Вручаючи її, він сказав: «Це вона Рятівниця!»

Але чому це відбулось? Чому над селом кружляв, а потім сів літак? Чому офіцер призупинив, а потім і відхилив розстріл? Чому він привіз в село образ Богоматері з Немовлям, на якому була викарбувана дата – 28 вересня 1942 року?

Пояснення дав сам офіцер: «Коли літак пролітав над селом, мені з'явилась Діва і показала вниз». Ось чому сів літак. Ось чому було відмінено розстріл, ось чому і слова: «Це – ваша Рятівниця».

Вона – Рятівниця не тільки мешканців села Рожківки. Усі православні християни моляться:

Пресвята Богородице, спаси нас!

ОТ ЧЕГО УСТАЕТ СВЯЩЕННИК

Игумен Нектарий (Морозов)

У людей, далеких от Церкви, а порой и у позиционирующих себя православными, есть недоумение: за что священник получает деньги? Что за труд – несколько раз в неделю помахать кадилом? Чем же на самом деле занимается священник и от чего он устает? Предлагаем вам взглянуть на проблему изнутри.

Поскольку я на протяжении ряда лет читаю лекции по «Практическому руководству для пастырей» в Саратовской духовной семинарии, мне по характеру данного послушания приходится раз за разом – подробно и обстоятельно – рассказывать ее студентам о том, в чем заключается «работа» священника, ее особенности и нюансы, скорби и радости, труды и отдохновение от них. И вот как-то я поймал себя на мысли: вот здорово было бы хоть в самом сжатом виде, но поведать это людям внешним, не знающим нашей пастырской жизни!

Тем самым людям, для которых священник по умолчанию – бездельник и тунеядец, вымогающий последний копейки из нищенской пенсии доверчивых старушек и мастерски «обрабатывающий» потенциальных спонсоров на предмет целевого или нецелевого пожертвования.

Потом я подумал: а стоит ли? Ведь если человек хоть немного интересуется жизнью Церкви – пусть даже и не как друг, а как недоброжелатель, не может же он совершенно не знать, в чем заключается пастырское служение. Или может? Может, пожалуй. Но я предпочту не столько о служении этом как таковом сказать в немногих словах, а о другом, что в принципе к этому

близко. О том, от чего священник устает.

Прежде всего замечу, что в наши дни характерные черты пастыря доброго это практически всегда лицо, несущее на себе печать многообразных и многообразных забот, вкупе с последующим такому многообразию и многообразию синдрому хронической усталости.

Я допускаю, что есть батюшки с недюжинно крепким телесным здоровьем и бесконечно стойкой нервной системой, но лично мне их встречать приходится редко. Да и сам таковым не являюсь, так что тема по-

настоящему близка. Что же так священника утомляет, что к этому синдрому приводит?

Какое бы послушание на пастыря ни возлагалось, все равно его главной заботой и попечением остаются люди – вверенная его попечению паства и те, кто может в нее влиться, а может так и остаться за пределами ограды церковной. И первый и самый важный труд – работа с этими людьми. Но, конечно, еще прежде того – служение Божественной литургии и вообще совершение богослужений.

Казалось бы, что сложного и утомительного в этом? На-

против, богослужение должно являться для священника источником сил, энергии, необходимых для всей его деятельности в целом. Так оно и есть. С одним лишь маленьким, но очень значительным «но».

Когда я был еще послушником, я слушал рассказ хорошего, опытного игумена из лаврской братии, который незадолго перед тем вернулся из села в одной из северных областей нашего отчества, где он гостил, будучи в отпуске, и где ему привелось послушать на престольный праздник, заменяя в местном храме заболевшего настоятеля.

— Ты знаешь,— говорил он,— читаю молитвы, произношу возгласы, а чувство такое, словно сквозь лес густой продираюсь. Поворачиваюсь, чтобы народ благословить, а на меня люди смотрят с искренним непониманием происходящего. И весь их интерес сконцентрирован на баке с освященной перед литургией водой. Они бы на него и раньше набросились, да я просто лег сверху грудью и сказал, что до отпуста литургии воду набирать не позволю, а то и на службу толком никто бы не остался. Отслужил, причастился, разоблачаюсь, состояние такое, будто палками по всему телу били... Избаловала нас Лавра прихожанами-молитвенниками!

Может кто-то и правда подумает: «Какой избалованный батюшка! Какой изнеженный...

Палками его били, дескать, скажет тоже». А меж тем в этом маленьком рассказе как в капле воды отражается то главное, от чего священник может уставать. Это очень непросто — молиться за всех, кто в храме, быть лocomотивом для состава, у вагонов которого колеса разве что не заблокированы. Ощущения, конечно, у разных священников разные бывают — «палками били», «вагон с кирпичами разгружал», но это просто от осо-

бенностей восприятия. А суть — всех на себе тащил.

Разумеется, на приходе уже сложившемся, благоустроенном, дружном, состоящем из по-настоящему церковных людей, все совсем иначе. Да только чаще всего начинать приходится — особенно в таких, сельских храмах, не то, что с нуля, а с отрицательной отметки. Помню хорошо нашего товарища, которого на Страстной седмице отправили на вновь открытый сельский приход. Привел запущенную церквушку в порядок, отдраил его в одиночку, просфоры испек, приготовился к службе, и вот она — первая Пасха.

— Христос воскрес! — радостно возвещает он людям, пришедшим в храм.

А они на него смотрят, и в глазах ясно читается вопрос:

— Ну? И что дальше?

Только и оставалось, что самому себе отвечать:

— Воистину воскрес!

После такого праздника не то, что будешь чувствовать себя неважно, отлеживаться придется. Правда.

Кто не помнит образ пасты-

ря доброго, который идет за одной-единственной заблудившейся овечкой и несет ее обратно на своих плечах? Она не так уж и легка. А если она не одна? И если опять же надо — нести на себе?

Как это происходит практически и почему на себе?

Ну, вот, например, крещение. С крестными и роди-

телями провели ряд огласительных бесед, они их... выдержали. Но на крещение пришли не только они, а и родные с друзьями, все люди невоцерковленные. Час в храме для них подвиг, причем, судя по всему, непосильный. Они переминаются с ноги на ногу, смотрят по сторонам, мучаются. Священник обратился к ним вначале со словом, в котором кратко сказал о том, что крещение не просто частное событие, а праздник всей Церкви, и сейчас они ее собой представляют, призвал к молитве. Но... слово не нашло благодарных слушателей.

И можно, без сомнения, про-

сто «отчитать» и «отпеть» положенное, да будет ли совесть спокойна? И священник молится – опять за всех присутствующих, не только за крохотного младенца в белой кружевной рубашечке, но и за всех прочих младенцев – великовозрастных и совсем бессмысленных. И то же чувство страшной усталости и изнеможения потом.

Каждый из нас знает эту удивительную разницу – между «таким» крещением, и другим – когда крещаемый и немногие близкие его ловят каждое слово молитвы, откликаются на него сердцем, участвуют и сопереживают. Не так часто это бывает, как хотелось бы. И не в том дело, что пастырь нерадив и «оглашать», как следует, не хочет. Просто люди такие духовно немощные в большинстве своем, овечки чисто...

А исповедь? Это, пожалуй, самое трудное. И не в том дело, что раз за разом священнику приходится слышать не только «грехи повседневные», но и грехи действительно тяжкие – таков уж мир, в котором мы живем. И слава Богу, что решаются люди придти с ними в храм, чтобы разрешиться от этого страшного бремени! Усталость от этого – естественная и законная. Но она и «здоровая», потому что не только ангелы на небесах радуются покаянию грешника, а и пастырь ему радуется, особенно, когда видит, что оно настоящее – искреннее и глубокое.

А вот если оно «постольку поскольку», без сокрушения, без желания измениться, стать лучше, сводящееся к констатации или даже какому-то странному недоумению «кающегося»:

«Вот, вроде бы и грех это, а может, и нет... все так живут»... Тогда опять ощущение, словно воз на себе тянешь. Так же как и тогда, когда после каждого сказанного слова человек смотрит на тебя и ждет: не разберешься ли ты с его грехами вместо него, не решишь ли за него эту проблему – как сделать так, чтобы их больше не было? У него-то ведь сил бороться нет.

Не говоря уже о людях, которые на исповедь подходят не со «списком грехов», а с просьбой: «Сделайте мне что-нибудь...». И сколько ни бьешься, ни объясняешь, что ты «сделаешь» – помолишься, посоветуешь, но главным образом человек сам делать должен, в глазах просящего лишь тоска, которая, кажется, еще немного, и твое сердце тоже наполнит...

...А еще устает священник и унывает порой даже, когда видит, как и постоянные его прихожане, с которыми уже не одна Пасха и не одно Рождество вместе отпразднованы, с которыми не только десяток куличей, но и пуд соли съеден, топчутся на месте, спотыкаются, падают вместо того, чтобы споро идти вперед. Неправедно такое уныние – но чего греха таить, бывает оно.

А после службы – требы. В разных домах, квартирах, больницах, на улицах даже, на кладбищах. И едет священник из конца города в конец с чемоданчиком и епитрахилью на шее со смешно оттопыривающей плащ на груди сумочкой для дароносицы. И один смотрит на него так, другой иначе, кто-то язвит, кто-то произносит вполголоса из сокровенности сердца идущее: «Мог бы – убил!». Ну, это,

конечно же, в том случае, если не имеет священник роскоши незаконной – личного автомобиля. Впрочем, зачем он ему, бездельнику и тунеядцу?

Ни для кого не секрет, наверное, что если священник является настоятелем, то волей или неволей, но ему приходится осваивать всевозможные смежные профессии – понемножку становиться администратором, финансистом, прорабом. А иногда и не понемножку. Потому как хозяйство часто достается порядком запущенное, во многих заботах нуждающееся, это не говоря о тех случаях, когда с нуля строить нужно.

Кажется, это очень здорово – такая многофункциональность. Здорово и интересно. Только надо самому быть «практикующим священником», чтобы на опыте узнать, насколько в действительности все эти «наросты» мешают пастырю в его служении. И не только потому, что время отнимают и силы, а и потому что трудно, когда у тебя все вперемежку в голове и в душе: долги перед строителями, которые вот-вот развернутся и уйдут, кирпич некачественный, с которым тебя обманули, зарплата сотрудникам, опять задержанная, а у них она и так невысокая... И вместе с этим – исповедь, служба, требы. Что-то в итоге страдает. Что-то... А священник страдает непременно, разрываясь меж тем и другим.

Отдельная тема – спонсоры и благодетели, о которых так любят иронично писать светские журналисты. И вообще – «добывание денег». Если кто-то думает, что это легкий и радостный труд, то такого человека просто

надо брать на работу – пусть сам трудится, добывает, а мы ему зарплату платить будем. Зарплаты мало – пусть процент с каждого пожертвования получает, лишь нас от этой нужды освободит. Только утопия это, к сожалению, нереальная и избыточная.

Спонсоры спонсорам рознь. Церковный человек, прихожанин, имеющий свой бизнес и регулярно жертвующий на храм – это встречается, но это – редкость. А куда чаще священник идет – порой по рекомендации, порой наугад – по офисам и кабинетам, пишет письма, отправляет и снова идет. Потом отправляют его, иногда вежливо, иногда не очень. Иногда – делают интересные деловые предложения:

– Ну мне, в общих чертах, нужда ваша понятно. Сколько, говоришь, на куполок надо? Пятьсот тысяч? Нет, могу только сто пятьдесят. И знаешь что, альтруистов сейчас нет. Мне тоже какая-то польза должна быть.

– ?

– А пусть меня по телевизору покажут с этим, как его... С Владыкой вашим, и он обо мне хорошо скажет. И грамоту не забудьте.

Иногда – еще интересней, ну да что рассказывать, душу беречь. Жизнь!

А только и после такого похода снова чувствуешь себя если не избитым, то, по крайней мере, аферистом каким то, который ходит и ищет, как бы чего урвать

на разные свои нужды. И часто только понимание, что не свои они, а церковные, что храм у тебя за спиной и люди в нем, помогает снова идти. Бывает и иначе, конечно, совсем другие люди попадают, но это как чудо уже воспринимаешь, и благодаришь за него – Бога и их самих...

Отдельная совсем статья – те, кто требует твоей помощи. Они никогда не оскудевают, если только ты и правда священник. Они несут тебе свою скорбь, боль, беду, приходят с нуждой духовной и нуждой материальной. И ты бьешься, чтобы им помочь. Духовно – проще на самом деле. Потому что тот, кто духовного ищет, как правило, хоть что то, но сам готов делать. А у кого беда и никакого понимания ее внутренних глубинных причин, и никакого желания в них разбираться, и даже веры как таковой нет, а только одно: «Сделай что-нибудь, если можешь»?

Вот ты и соцработник импровизированный, и участковый, и сам спонсор – опять в одном лице. Только с КПД не особо высоким, потому что не хватает тебя на все. И от этого тоже страшно устаешь – от того, что нужен ты, а тебя не хватает. Выправляешь с грехом пополам паспорт бомжу (слово противное, но трудно постоянно повторять – бездомному человеку, вот и привыкаешь к этому жестокому сокращению), пролечиваешь его от... разных болезней, таких, что в приличном обществе и не

назовешь, а на следующий день кто-то бьет его бутылкой по голове, и ты даже отпеть его не можешь, его уже без тебя похоронили...

...Что-то мне кажется, увлекся я. Хотел просто сухо и коротко изложить, от чего может уставать современный пастырь, а перешло все в жалобу какую то, что ли... Наверное, тема просто большая. Или усталость накопилась. Или – поделиться захотелось, усталостью то есть. Да и мы делимся ею друг с другом – армия усталых бездельников и тунеядцев. И потому очень хорошо находим между собой понимание: знаем ведь, что у кого болит и почему.

Конечно, грех нам на самом деле на что-то роптать, в действительности мы очень счастливые люди. И Господь за малый труд утешает так, что никаких других утешений не надо, и людей вокруг замечательных море, и смысл и цель жизни предельно ясны, и жизнь сама так часто открывается, как самое настоящее чудо. Поэтому и жалоба – не жалоба, а обычный рассказ. В большей степени, повторюсь, на внешних рассчитанный. Может, кто-то вчитается в него и увидит в нашей жизни что-то достойное – нет, не уважения, а хотя бы принятия. Может, не будем казаться такими уж ничемными, никому пользы не приносящими и ровным счетом ничего не делающими ленивцами? Дай Бог, если так. ■

«Они – наследники Апостолов, и по данной им благодати, приводят нас ко Христу. Они учат нас покаянию; они учат нас соблюдать заповеди Господни. Они наставляют нас на путь спасения и помогают взойти на высоту смиренного духа Христова. Они молятся за нас Богу, чтобы все мы спаслись. Они носят в себе Духа Святого, и Духом Святым прощают нам грехи...»

Силуан Афонский. Писания. О пастырях

Как должно каяться

Архимандрит Лазарь

...Покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших... Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух...

Иез. 18, 30-31

Л
О
В
О
А
С
М
Ы
В
Я

...Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренне, сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакавши их, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами; и наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои перед духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

Истинное покаяние состоит в следующем: а) от прежних грехов мы должны отстать и ими, как мерзостью, гнушаться; б) об оных грехах жалеть и Бога умиловать и духовнику исповедать, от других грехов всячески беречься; в) прощать ближнему согрешения его, дабы нам самим Бог простил; г) любовь и милость всякому являть, чтобы самим милости получить; д) смирять себя; е) никого не осуждать, не клеветать; ж) Богу молиться всегда, чтобы в напасть вражью не впасть.

Св. Василий Великий говорит: «Не тот исповедует грех свой, кто сказал: согрешил я, и потом остается во грехе, но тот, кто по слову псалма познал грех свой и возненавидел. Какую пользу принесет больному попечение врача, когда страждущий болезнью крепко держится того, что разрушительно для жизни? Так нет никакой пользы от прощения неправд делающему еще неправду и от извинения в распутстве – продолжающему жить распутно...

Премудрый Домостроитель нашей жиз-

ни хочет, чтобы живший во, грехах и потом дающий обет восстать к здоровой жизни положил конец прошедшему и после содеянных грехов сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни через покаяние».

Исповедь должна быть искренней и откровенной!

Те, которые исповедуют помыслы свои отцам духовным, должны исповедоваться со всею искренностью, с сокрушением сердца, как пред Самим Богом, тогда они могут получить милость. Исповедь же, совершаемая с небрежением, не только не приносит пользы, но и служит к осуждению.

Грех человека уничтожается исповеданием греха, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными помыслами и повторением исповедания, когда помыслы начнут одолевать.

Как зрение своих согрешений, так и сердечное исповедание их есть особенный дар Божий и испрашивается усердною молитвою. Умоляя милосердно Господа, чтоб даровал тебе этот дар – залог спасения, и сам понудись к откровенности: ибо враг рода человеческого ненавидит этого пути и всячески старается воспрепятствовать рабу Божию, желающему стяжать милость Божию частым исповеданием своих грехов.

Побеждай ложный срам на земли и не постыдишься на небеси!

1. Какие помыслы необходимо исповедовать и какие не нуждаются в немедленной исповеди

Греховные помыслы и ощущения возникают из падшего нашего естества; но когда греховные помыслы и ощущения начнут постоянно и усиленно приходить, то это служит признаком, что они приносятся врагом нашим, падшим ангелом, или же он понуждает падшее естество наше плодить их особенно. Такие помыслы и ощущения должны исповедовать духовнику так часто и дотоле,

доколе они стужают, хотя бы духовник был муж простосердечный, без славы святого. Вера твоя в святое таинство покаяния спасет тебя... Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений нет лучшего оружия для новонаначального, как исповедь. Исповедь — едва ли не единственное оружие для новонаначального во время брани. По крайней мере она — оружие самое сильное и самое действенное. Как можно чаще прибегай к нему во время напасти, нанесенной дьяволом: прибегай к нему, доколе дьявол и нанесенная им напасть не отступят от тебя...

Помыслы, хотя и греховные, но мимоходящие, не усиливающиеся усвоиться душе, не нуждаются в немедленной исповеди. Отвергай их, не внимай им, заглашай их воспоминанием противоположных им евангельских заповедей; упомяни о них в общих словах, отнюдь не принимая бессмысленной заботы исчислить их

на исповеди, пред причащением Св. Христовых Тайн: скажи, что ты сверх значительных грехов (которые должно изложить с точностью) согрешил разными помышлениями, словами и делами, в ведении и неведении.

2. При осознании своей греховности надо избегать смущения и отчаяния, которые от бесов

Сознавать себя грешным необходимо для спасения, а засуживать себя и метаться во все стороны от греховности очень вредно. Все неумеренное от бесов, сказал прп. Пимен Великий.

Если случится тебе впасть в какое-либо простительное погрешение делом или словом, именно обеспокоиться какою-либо случайностью, или осудить, или услышать, как осуждают другие, или поспорить о чем, или испытать движение нетерпения, суетливости и подозрения других, или понебечь о чем — то не следует крайне смущаться или скорбеть и отчаиваться, помышляя о том, что ты сделал, тем более прилагать к тому печальные о

себе думы, что верно тебе никогда не освободиться от таких слабостей или что сила твоего произволения работать Господу слаба, или что ты не как следует шествуешь путем Божиим — при всяком подобном случае обременяя душу свою тысячами и других страхов, от малодушия и печали.

Ибо отсюда что выходит? То, что ты стыдишься предстать пред Богом с дерзновением, как оказавшийся неверным Ему, напрасно тратишь время на рассматривание, сколько времени пробыл ты в каждом погрешении, сосложился ли с ним и возжелал его или нет, отверг ли помысл или нет и

подобное. И чем больше мучишь себя так, тем больше увеличивается в тебе расстройство духа, туга и нехотение исповедоваться. Но и когда пойдешь на исповедь и исповедуешься со смутительным страхом, и после исповеди опять не находишь покоя, ибо тебе кажется, что не все

сказал. И живешь ты таким образом жизнью горькою, беспокойною и малоплодною, напрасно тратишь много времени. И все это происходит оттого, что мы забываем о своей естественной немощи и выпускаем из виду, как следует душе относиться к Богу, именно, что когда душа впадет в какое-либо простительное и несмертное погрешение, то ей следует со смиренным покаянием уповательно обращаться к Богу, а не томить себя излишней о том печалью, тугою и горечью.

...Мы обращаем здесь речь свою к тем, которые живут духовною жизнью и деятельно ищут преуспевания в ней, всячески избегая грехов смертных. Для тех же, которые живут не строго, а как случится, не тревожась, если и смертным грехом оскорбят Бога, потребно другое слово. Им надлежит глубоко скорбеть и горько плакать, строго всегда обсуждать свою совесть и исповедовать без жаления себя все грехи свои, и никаких не должны они по нерадению лишать себя средств, необходимых к уврачеванию и спасению их.

Покаяние всегда должно быть воодушевлено и проникнуто крепким упованием на Бога и при легких каждодневных падениях, а тем паче при более тяжких погрешениях, чем обычные, в которые падает иногда и усердный раб Божий, по попущению. Ибо сокрушение покаянное, которое только мучит и грызет сердце, никогда не восстанавливает души в благонадежное настроение, если не бывает соединяемо с твердым упованием на милосердие и благодать Божию. Такое упование непрестанно должно исполнять сердца ревнующих достигнуть высших степеней христианского совершенства. Оно оживляет и приводит в напряжение все силы души и духа.

3. Воспоминание прежних телесных грехов вредно

Тот, кому прощены грехи при таинстве покаяния, обязан не повторять этих грехов и только. Воспоминание прежних телесных грехов очень вредно и воспрещается св. отцами. Тут действуют неверие, недостаток уважения к таинству покаяния, фальшивое понятие о добродетели, обманчивое разгорячение и мечтательность.

4. Об открытии своих грехов кому-либо из близких (не духовнику)

Опять здесь недоверие к святому таинству покаяния, в котором действует всемогущий Дух Святой, решительно и вполне изглаживая грехи человеков. Зачем ты считаешь уничтоженное существующим? Не смей прикасаться к великому таинству! Ничтожная пылинка! Не смей пополнять великого таинства, которое имеет свою полноту от Бога и не нуждается в пополнении человеческом. Не повторяй согрешений: вот все, чего требует от тебя Бог и что единственно нужно для твоего спасения. Бойся недоверия, ибо оно умаляет в мыслях человека могущество и благодать Божию. Надо очень остерегаться фальшивых мыслей и разгорячения, потому что при них человек, думая делать добро, может наделать много зла и себе, и ближним.

5. О том, что крайне опасно откладывать исповедь грехов своих и оттягивать свое исправление

Ныне время сеяти, искать, просить, толкати в двери милосердия Божия, когда Бог обещал услы-

шати и помогати; и слушает, и помогает. Глаголет бо: во время благоприятно послушах тебе и в день спасения помогах тебе. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения. Ныне всяк просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзается, — глаголет Христос. Тогда того не будет.

«Я-де при смерти могу покаяться», — отвечает иный? Можешь с таким покаянием и во ад пойти. О, человече, тогда ли хочешь каяться, когда время престаёт покаяния и наступает время суда и истязания? Тогда ли хочешь к Богу обратиться, когда Бог тебя к ответу зовет? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходит? Бесспорно, что должно и при смерти каяться, и Бога со усердием призывать, яко тогда наипаче подвиг великий души бывает, но до смерти отлагать покаяние есть прелесть ума, нерадение о спасении и кознь дьявола, который таковую мысль в сердце человека влагает и научает закон Божий бесстрашно нарушать, Бога прогневать и покаяние день ото дня отлагать, чтобы тако человека лестно погубить. Сего ради, когда хочешь блаженно умереть, таков ныне буди, каков быть при смерти желаешь. Рассуждай о мирских вещах: чести, славе, богатстве и роскоши — ныне так, как умирающие рассуждают, которые все тогда оставляют.

6. Согрешивший не должен смущаться, если духовник будет строгим словом врачевать его рану

Кто согрешающего нежит лстивыми ласками, то только более располагает его ко греху и не подавляет преступлений, а питает, но кто строгими советами изобличает и вместе наставляет брата, тот содействует его спасению. Их же аще люблю, — говорит Господь, — обличаю и наказую. Так надлежит и священнику Божию не обманывать лстивыми услугами, но промышлять о спасительных лекарствах. Неискусен тот врач, который слегка только ощупывает напухающие извилины ран: сохраняя заключенный внутри, в глубоких впадинах, яд, он только увеличивает его силу. Надобно открыть рану, рассечь и, очистивши от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть больной вопиет, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль: он будет благодарить потом, когда почувствует себя здоровым. Аминь.

Из книги «Грех и покаяние последних времен»

ТРИ ИСТОРИИ ПРО ОСУЖДЕНИЕ

Ольга Седакова

Не всякое критическое или отрицательное суждение я отнесла бы к осуждению. Сказать, что нечто дурное дурно, – естественно, а иногда и необходимо. Иногда это просто своего рода акт свидетельства, и уклониться от него (под самым благим предлогом, вроде «да кто я такой, чтобы судить об этом?») было бы лукавством.

Осуждение, я думаю, случается там, где мы «обобщаем» и «принимаем решение»: где выносится некий окончательный приговор, то есть на чем-то или на ком-то ставится крест. Где мы уже не истцы, а судьи.

«Вот он (она, оно) такой, и ничего другого от него ждать не приходится». Во всяком случае, в этом меня убеждает то, что случается со мной после моментов осуждения. Не буду утомлять долгим рассказом, вот только три случая.

КИЕВСКАЯ
ПСАЛТЫРЬ

Однажды мы сидели с бабушкой у нее в доме, и разговор зашел о моем отце – ее сыне. «Ты знаешь, – сказала я, – он ведь меня совсем не понимает. У нас нет никаких общих интересов. Что для меня важно, для него не существует».

Я говорила не обиженно, а спокойно и уверенно – как о вещи давно и навсегда установленной. Кажется, во время этой фразы или ее продолжения дверь открылась – и вошел отец, приехавший без предупреждения. Он держал в руках

какие-то большие книги и протянул их мне, смущенно и сияя от радости: «Думаю, тебе пригодится!».

Это было роскошное фототипическое издание Киевской Псалтыри, два тома. Он положил тома на стол и тут же вышел, оставив меня как после

удара молнии.

Такого быть не могло! Папа, который терпеть не мог моей «церковщины». Бабушка сказала: «Вот, а ты говоришь: не понимает...» Она могла бы и не говорить этого. Я уже рыдала и не могла остановиться, и умирала от стыда. Какие же они хорошие и какая я дрянь.

СПИЧКИ

В дождливую погоду в Тульской области на шоссе я ждала автобуса. Вместе со мной его ждали две не знакомых мне местных женщины. Автобус не шел, дождь лил, крыши над остановкой не было, и зажигалка у меня промокла до глубины.

Но, не оставляя надежды ее зажечь, я продолжала уныло щелкать.

Полчаса, час... Сил нет. Я посмотрела на этих женщин и подумала: «Надо же так безвкусно одеться! Нарочно ведь выбирают такой ужасный покррой, такую ткань!» Нужно ли уточнять, что речь шла больше чем об их летних платьях.

Я ВСЁ о них решила – и, в частности, то, что они не могут меня не осуждать за мою мокрую незажигающуюся сигарету.

Тут подошел автобус, не мой, а их. И уже у двери одна из этих женщин вдруг обернулась, вернулась ко мне и быстро сунула мне в руку спички: «Сухие, держи!».

Автобус ушел, и я осталась в том же положении, что и в случае с Киевской Псалтырью. Умирая от стыда.

ПО ПУТИ В ВОКЛЮЗ

Однажды мне довелось жить в городе Арле, в Провансе, в бывшем госпитале, который еще прежде того был монастырем. Теперь он назывался «Эспас Ван-Гог»: именно в этом госпитале мучился больной Ван Гог, и внутренний дворик этого госпиталя весь мир знает теперь наизусть; каждое утро, выглянув в окно, я смотрела в его картину.

Это был международный центр для переводчиков французской литературы. Я занималась там переводом пьесы Клоделя и однажды уговорила голландского поэта Ханса, который переводил Монтеня, предпринять путешествие в Воклюз, навестить Петрарку.

Мы добрались до Авиньона и там узнали, что никакой регулярный транспорт до Воклюза в это время года не ходит.

– Попробуйте найти попутку! – посоветовали нам, – осталось километров 20-30.

Ханс был совсем не рад такой авантюре – он уже подумал о том, что вернуться будет еще труднее, и настаивал на том, чтобы мы, пока не поздно, сели на поезд Авиньон – Арль.

– Я вообще-то никогда особенно Петрарку не любил! – сообщил он мрачно, пока мы махали проезжающим машинам. Никто не останавливался. Час и больше. И гроза надвигалась. И тут я не вытерпела и сказала Хансу:

– Французы, они такие! Эгоисты и жадины. В Италии бы уже давно кто-нибудь помог. А эти...

И едва я договорила эту фразу, как остановилась маленькая

старая машина, из нее вышел скромно одетый высокий худой человек и со словами:

– *Bien venue, pelerins!* – каким-то необычайно изящным движением руки указал нам на открытую заднюю дверцу.

Удивившись, но еще не раскаявшись, мы сели.

– Не иначе как вы любимцы богов, – заметил наш благодетель. – Чтобы вам попасть в Воклюз, я должен был забыть там важную вещь и теперь ехать за ней 30 километров!

Что за странность, думала я, кто же теперь так шутит, так говорит, так держится?

– Собираетесь испить из Ключа Вдохновения? Боюсь, вам это не удастся. После засухи вода опустилась.

Мы слушали, не понимая: мы не знали, что этот источник – совсем не то, что мы думаем, а глубочайшая горная расселина, заполненная водой.

– Но в Воклюзе, – продолжал он, – есть не только Ключ Вдохновения и библиотека Петрарки. У нас есть еще единственный в своем роде древний храм Пресвятой Богородицы X-XI века. Навестите его – хотя бы потому, что Петрарка был его прихожанином.

Я бойко ответила:

– Как же мы его навестим, он ведь наверняка закрыт?

Я знала, что провинциальные храмы во Франции отпирают только на время службы – из-за постоянных случаев вандализма.

– Я сделал так, что все храмы в нашей округе открыты круглый день.

– КАК Вы это сделали? – уже всерьез изумилась я.

– Я местный кюре, – ответил он.

Он ввел нас в этот древний, чудный своей простотой храм, зажег свет и откланялся:

– Желаю вам счастливо отсюда выбраться.

И вот тут-то я сокрушенно зарыдала, поминая свой приговор французам. Ханс смотрел на все это уже спокойно.

Через неделю после этой вылазки в Воклюз (откуда мы не менее чудесным образом выбрались, встретив в пивной, где мы скрывались от грозы, человека, говорившего по-голландски, который оказался шофером грузовика) я рассказала эту историю Аверинцеву, с которым мы встретились на симпозиуме в Париже.

Симпозиум был посвящен Великому Инквизитору Достоевского. Аверинцев слушал азартно – особенно ту часть, которую я здесь опускаю: как мы с Хансом преодолевали недоступность Ключа Вдохновения.

– Вот, – заключила я, – стоит мне кого-нибудь окончательно осудить, как этот человек (или целый народ – в лице кюре) показывает чудеса благородства. А я погибаю от стыда.

Аверинцев помолчал. В его глазах вспыхнул разбойничий огонек, который всегда вспыхивал, когда он собирался сказать что-то из ряда вон.

– Так Оля же! – сказал он. – В Ваших руках ключ исправления мира! Осудите разом все и всех! ... Впрочем... – видно, он живо представил себе, что ждет человека, который осудит все и всех. ■

Читаем вместе

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ ОТ ПРОТЕСТАНТИЗМА К ПРАВОСЛАВИЮ

Питер Гиллквист

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Книга американского православного священника о. Питера Гиллквиста замечательна во многих отношениях. Прежде всего, это глубоко искренний рассказ о личных поисках истинной веры, яркий документ возрождения человеческой души, открывшей Православие и вошедшей в Церковь после преодоления многих, иногда очень серьезных препятствий. Но оказывается, что обращение автора книги – одно из тысяч обращений к Православию, совершившихся одновременно. Книга открывает перед нами удивительное чудо бурного роста православных общин в Соединенных Штатах Америки – стране, которую у нас в России многие привыкли считать как бы полностью бездуховной, погрязшей в стяжательстве и погоне за земными благами.

Но вот, на фоне далекого от нас земного благоустройства, в мире великих достижений современной индустриальной цивилизации раскрывается неописуемая, волнующая картина пробуждения многих человеческих сердец, их постепенного восхождения по духовной лестнице вопреки всей окружающей их культурной, религиозной, бытовой обстановке. Особенно замечательно, что этот переход в Православие не был вызван деятельностью внешних миссионеров. Обычно бывает так, что в какую-либо местность прибывают миссионеры и начинают проповедовать, стараясь убедить людей в истинности своей веры. В данном случае все происходило не так. О. Питер Гиллквист и его друзья шли от внутренней потребности обретения истинной веры в предельно честном поиске. Они тщательно и скрупулезно исследовали историю Церкви с апостольских времен, проанализировали все

основные богословские аспекты христианства. С логической последовательностью они пришли от протестантизма к Православию, ведомые, поистине, Духом Святым, Который дышит, где хочет. И это свидетельство особенно ценно для нас сегодня, когда в России, стране древних православных традиций, ныне действуют сотни и тысячи пропагандистов всех религий и сект, существующих на свете. Такого нашествия Россия еще никогда не испытывала. Но, – у нас есть упование на Утешителя, Духа Истины, Который хранит Церковь и помогает всем, желающим в нее войти, – как в Америке, так и в России.

Автору этих строк довелось немного познакомиться с жизнью одной из упоминаемых в книге новых православных общин, недалеко от Анкориджа (Аляска), на Игл-Ривер. Было неожиданно и радостно убедиться, что американцы читают Отцов Церкви, соблюдают посты, пишут иконы и молятся перед ними, стремятся жить литургической жизнью.

Издавая книгу о. Питера Гиллквиста, мы надеемся, что она поможет многим нашим соотечественникам разобраться в духовных вопросах, обрести подлинно церковную жизнь, использовать золото духовного опыта, которым так богата Россия.

Протоиерей Александр Салтыков

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО могло побудить группу из двух тысяч Североамериканских христиан перейти от самой жизнерадостной разновидности евангелического протестантизма к древнейшей, возможно, форме апостольской веры – и притом всего за десятилетие?

Как могли люди, прошедшие школу «Студенческого крестового похода в поисках Хри-

**Питер
Гиллквист**

ста», «Юности для Христа» и «Молодой жизни», войти в Православную Церковь? По какой причине христиане, получившие образование в Витон колледже, Даллаской семинарии, Фуллеровской семинарии. Юго-западной баптистской семинарии, Сизтлском университете Пасифик, университете Орал Роберте, Линкольновском христианском колледже и университете Биола, должны были сперва собраться вместе и затем завершить свой путь принятием исторической экклезиологии, литургического богослужения и таинств?

С февраля по апрель 1987 года вся эта группа «Евангелическая православная церковь», духовенство и миряне, была введена – приход за приходом – в полное литургическое общение с Православной Церковью Митрополитом Филиппом Салибой – архиепископом Северо-американской епархии Антиохийской православной церкви. (Термин митрополит означает здесь – епископ, возглавляющий церковь провинции или страны, а не одной епархии. Архиепископ – это епископ, который обычно осуществляет руководство несколькими епископами. Данные термины часто взаимозаменяются).

Эта книга излагает шаг за шагом хронику пройденного пути, разбирая один за другим сложные и подчас запутанные библейские и богословские вопросы, с которыми нам приходилось сталкиваться в процессе продвижения.

Помимо нашей собственной истории, мы рассмотрим начало христианской Церкви, как оно описано в Новом Завете, и от него совершившим путешествие через века к Церкви нашего времени. Это моя личная история, но в то же время насколько возможно подробный отчет о том, что происходило с каждым участником нашего «паломничества».

Я хочу выразить признательность о. Джону Брауну за участие в работе над главой 4 «В по-

исках Церкви Нового Завета», о. Ричарду Бэлью – над главой 7 «Не называйте никого отцом» и о. Уэлдону Харденбуку над главой 9 «Знак для всех христиан».

Мне приятно поблагодарить отцов Джозефа Аллена, Гордона Уолкера, Джека Спаркса, Грегори Роджерса, дьякона Майкла Хиагга, а также Тома и Джо – Энн Уэбстер за просмотр окончательного варианта рукописи. И, наконец, я благодарю Миссис Шерли Диллон за терпеливую перепечатку нескольких вариантов рукописи.

*Питер Е. Гиллквист,
Санта-Барбара, Калифорния*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОТ ЭРРОУХЕД СПРИНГС К АНТИОХИИ

1. Никогда не говори «никогда»

Ни я, ни вы не были никогда в своей жизни свидетелями такого массового обращения в Святое Православие, – сказал митрополит Филипп Салиба, начиная свою проповедь в соборе Св. Николая в Лос-Анджелесе февральским утром 1987 года.

По правде говоря, это был полдень. Вместе с рукоположением шестидесяти из нас в диаконство и священство, а также принятием в члены Церкви около двухсот мирян, служмирянба продолжалась около четырех часов!

Духовенство и активисты из прибыли со всей Северной Америки, чтобы увидеть это событие. Друзья и знакомые собрались вместе, чтобы принять в нем участие. На последовавшем за службой банкете присутствовал и выступил с речью епископ Максимос, возглавляющий Питсбургскую епархию Греческой Православной Церкви.

Празднество продолжалось целую неделю. Принятие новых членов и посвящения начались за неделю до этого, 8 февраля, в церкви Св. Михаила в пригороде Лос-Анджелеса Ван-Нуйс. Те, кто должен был быть рукоположен в священники в этот день, 15 февраля, были посвящены в диаконы неделей раньше. В Православной Церкви нельзя перейти из мирян в священство за один шаг.

– На прошлой неделе я сказал евангеликам:

Добро пожаловать домой! – продолжал архиепископ. – Сегодня я говорю: Прииди домой, Америка. Вернись к вере Петра и Павла!

Я смотрел через обширное пространство алтаря на собор и в глаза тех шестидесяти, кто, подобно мне, только что удостоился чести посвящения в духовный сан. Еще чувствовался запах ладана после совершения божественной литургии и свечи в огромном мраморном алтаре по-прежнему горели.

У многих православных священников, проделавших огромный путь, чтобы принять участие в торжестве, были слезы на глазах, также как и у многих новопринятых в Церковь.

– Наши отцы принесли православие в Америку, – сказал старый священник Джеймс Мина о своих предках – арабских христианах. Потом он улыбнулся и добавил: – Теперь ваша очередь привести Америку к Православию.

Почему Америка должна нуждаться в православном христианстве или хотя бы в малой мере интересоваться им? Оно так старо, так чуждо, так «кафолично», так сложно.

И еще более интересный вопрос: что могло так захватить две тысячи верующих в Библию, искупленных Кровью Христа, проповедующих Евангелие, всю жизнь исповедующих свою веру евангелических протестантов, которые ринулись в объятия этой православной веры с таким энтузиазмом? Является ли это новой формой религиозного мятежа? Оказались ли по непонятной причине энергичные и исполненные Духа христиане на ложном пути безжизненного, очерствелого, ритуального мрака? Или, того хуже, не есть ли это одна из тонких уловок врага?

Те из нас, кто участвовал в этом необычном путешествии, встретились в «Студенческом крестовом походе в поисках Христа». Хотя мы были детьми пятидесятых годов, но в то же время в нас предчувствовались, по-видимому, грядущие бурные шестидесятые: мы были разочарованы или, лучше сказать, неудовлетворенны своим церковным положением, которое воспринимали как скучное, сектантское американское христианство. Нам – порывистым, прямым, радикально настроенным, оптимистичным максималистам – не нравилась церковь в виде формальной организации, не

нравилось и устройство общества, и мы надеялись изменить их.

Это были великие дни! Мы не променяли бы их ни на что. Так же как ни на что не променяли бы то, чем обладаем теперь. Одно несомненно привело нас к другому.

Брошенный вызов

С чего все начиналось?

– В Америке есть один кампус (амер. разг. колледж, университет вместе с прилегающей территорией – ред.), который вам, ребята, никогда не одолеть, – сказал мне мой приятель, бизнесмен, протестант, за ленчем в Чикаго в конце 1965 года.

– Который? – поинтересовался я, уже решив для себя, что он будет у меня следующим.

– Нотр-Дам, – ухмыльнулся он.

– Держу пари, что мы справимся, – сказал я. Мы закончили еду за светским разговором и распрощались.

Я сразу же отправился домой и позвонил в офис капеллана в Саут Бенд.

– Я хотел бы увидеться с ним как можно скорее, – попросил я секретаря, представившись.

– Я записываю вас на девять часов завтра утром, – сообщила она, сверившись с расписанием.

– Хорошо, я приеду.

Вот такими мы были. Чем сильнее вызов, чем выше планка, тем больше нам это нравилось. И тем успешнее мы действовали. Я наскоро собрал чемодан, попрощался с женой и детьми, вырулил из нашей забитой снегом дороги в Эванстоне и взял курс на Аутер Драйв по направлению к Саут Бенд. Я остановился в мотеле, расположенном рядом с кампусом, молясь, чтобы двери Нотр-Дама как-нибудь открылись для чужака.

Спустя несколько месяцев около двух с половиной тысяч студентов Нотр-Дам и соседнего с ним колледжа Св. Марии в течение двух вечеров подряд заполняли до отказа только что построенный Центр собраний кампуса, чтобы послушать Джона Брауна и Нью Фолк – нашу проповедническо-концертную команду. Я обещал капеллану: «Мы приедем не с целью сделать из них протестантов, но чтобы побудить

их к более глубокому единению с Иисусом Христом».

И я имел в виду именно это.

Отклик был потрясающим. В те дни мы распространяли карточки размером 3х5 дюймов и просили ребят написать на них свое имя, если они молились с нами об открытии их жизни для Христа. Подписалось более двухсот человек.

Итак, мы одолели Нотр-Дам.

Затем пришел черед Кэл Беркли. «Берклеевский блицкриг» — назвали мы его. Это было зимой 1966–67 учебного года. Мы решили, что с нас достаточно разъездов с общими проповедями. «Давайте ударим по кампусу и перетряхнем его до основания», — сказали мы друг другу. Сотни студентов — студентов Беркли! — пожертвовали временем ленча, чтобы услышать выступление Билли Грэма в греческом театре кампуса, состоявшееся после его встречи за завтраком с большим количеством представителей факультета. На следующее утро со ступеней Спраул Холла говорил Джон Браун и сумел буквально подавить критические замечания из толпы. Никто не решился бросить ему вызов и мы победили.

Хотя эти результаты не оправдали в полной мере наших надежд на Беркли, но по крайней мере мы вынудили радикалов сыграть на их собственном поле и преуспели в том, что наметили.

Мы одновременно любили и ненавидели это занятие. Менталитет ударной группы — захватывающая вещь, но он может приводить и к глубокому разочарованию. Хотя мы продемонстрировали, как нам казалось, нечто похожее на дерзновение, которое мы видели у ранних христиан в книге Деяний, мы не приобрели ничего похожего на их устойчивую внутреннюю силу.

Большинство обязательств, принятых во имя Христа, честно говоря, не выполнялось.

Наше растущее разочарование

Нашим лозунгом было: «Выиграй кампус для Христа сегодня — выиграй мир для Христа завтра». Но, как ни горько нам это признать, пока мы были заняты завоеванием кампуса, мир становился хуже.

Мы создали отделения «Крестового похода» во многих ведущих кампусах Америки в течение десятилетия шестидесятых, но именно в те же шестидесятые кампусы нашей нации расклеились. Они деградировали морально, политически и культурно.

Мы делали свое дело, а ситуация изменялась к худшему, а не к лучшему. Мир кампусов в 1970 году был намного менее христианским в культурном отношении, чем за десять лет до этого.

«То, что мы делаем, не приводит к успеху, — признались мы друг Другу. — Мы принимаем решения, даем обеты Христу, создаем организацию и вербуем штат, но наша деятельность не вызывает реальных изменений. Мы терпим поражение среди нашего собственного успеха».

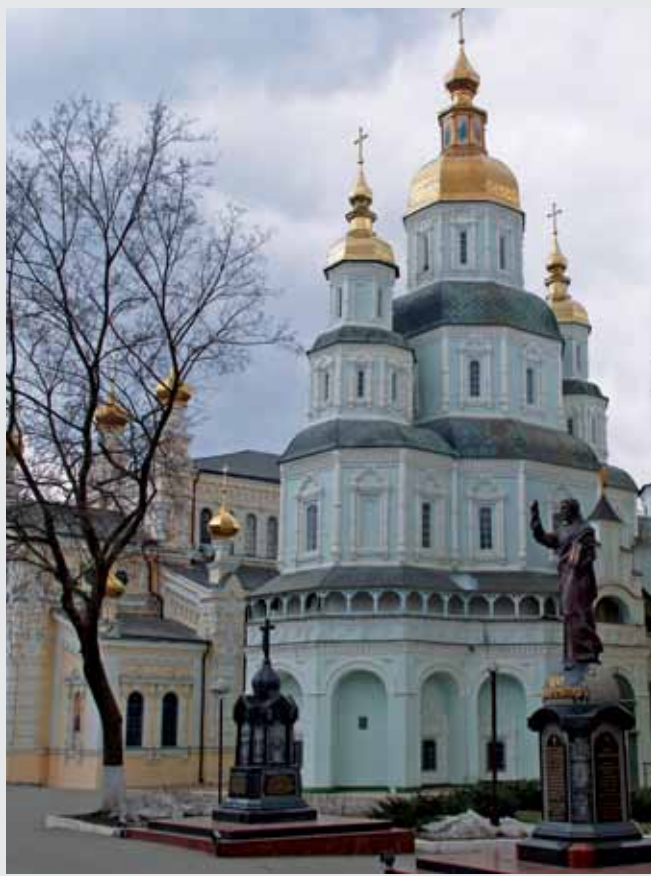
Доктор Джек Спаркс не мог расстаться с мыслью о Беркли. Он был профессором, преподавая статистику и планирование эксперимента в Пенн Стейт и в университете Северного Колорадо перед тем как вступил в штат «Студенческого Крестового похода в поисках Христа», чтобы проводить программу систематического контроля за компьютеризованным распределением литературы.

Теперь, после «блицкрига», он попросил себе в помощь и получил несколько ведущих сотрудников из штата «Крестового похода» и отправился в кампус Беркли. В своем радикализме он превзошел нас всех.

Он сменил свой деловой костюм на комбинезон из грубой хлопчатобумажной ткани и рабочую рубашку, отпустил бороду и ошеломил кампус большей, чем у кого-либо из радикалов, устремленностью ко Христу.

Он даже окрестил нескольких им обращенных в знаменитом фонтане берклеевского парка! Практикуемая им школа, выпускаемая им литература и его образ жизни преодолели барьеры новой контркультуры и начали создавать нечто, дающее надежду на постоянство. Это было похоже на что-то из книги Деяний. И это все менее и менее напоминало «Студенческий крестовый поход в поисках Христа» и все более и более походило на начало христианской общины или, я возьму на себя смелость сказать, Церкви. ■

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Богослужения совершаются ежедневно

В будние дни:

6.00 Полунощница

6.30 Часы, Божественная Литургия, Исповедь и Святое Причастие. **Христиане, готовящиеся к Таинству Причастия, обязаны накануне присутствовать на вечернем Богослужении!**

9.30 заказные молебны

15.30 водоосвятный молебен с чтением акафиста:

по вторникам – святым мученикам Киприану и Иустине (избавление от нападений нечистой силы)

по средам – блаженной Матроне Московской (помощь в трудоустройстве и в решении семейных проблем)

по четвергам – Божией Матери перед иконой Ее «Неупиваемая чаша» (помощь избавлению от недугов пьянства, наркомании, игромании и других страстей)

по пятницам – святителю Луке, Архиепископу Крымскому (исцеление от разных заболеваний и помощь при хирургических операциях)

17.00 вечернее Богослужение (Исповедь), по окончании – молебен перед чудотворной иконой Божией Матери, именуемой «Всецарица»

В воскресные и праздничные дни:

6.30 ранняя Божественная Литургия

8.30 поздняя Божественная Литургия

Исповедь и святое Причастие.

Молебен празднику и панихида.

**ДОМАШНИЙ
ТЕЛЕКОМ**

www.domtele.com тел. 0-800-21-0000

ИНТЕРНЕТ•ТЕЛЕФОНИЯ•ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Благодарим компанию «Датагруп» –
ведущего телекоммуникационного оператора
на украинском рынке комплексных услуг
фиксированной связи – за проведение
в помещение редакции
«Покровского вестника» сети Интернет.
г. Харьков, ул. Мироносицкая, 44
Тел.: 766-00-11; 067-214-26-25
www.datagroup.ua

*Пожертвования на реставрацию и восстановление нашей святой обители просим перечислять
на р/с 260023013071, Код ОКПО 23006991, МФО 351931 в АО «БАНК ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА»*

г. Харьков. Получатель: Свято-Покровский мужской монастырь

Убедительная просьба не использовать газету в бытовых целях. Если она вам больше не нужна – передайте ее другим людям.

Покровский вестник. № 12(56), декабрь 2012 г.
Ежемесячное издание Свято-Покровско-
го мужского монастыря.

Выходит на русском языке.

Цена договорная.

Главный редактор игумен Глеб (Свидло)

Редколлегия: иер. Константин

(Селезнев), Станкевич А., Тумко И.,

Смоляков С., Савицкая А.

Художник Голубничая К.

Компьютерная верстка Иосипенко Л.

Свято-Покровский мужской
монастырь.

61003, г. Харьков,

ул. Университетская, 8/10.

Т. деж. монастыря: (057) 731 50 30

Т. редакции: 063 158 86 94

E-mail: pokrovsk0vestnik@mail.ru

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора.

Ответственность за достоверность публикуемой в номере информации несет ее автор.

Редакция с благодарностью примет материалы, соответствующие духу и направлению нашего издания. Публикации не оплачиваются.

Рукописи не возвращаются.